

Враг будет разбит,
победа будет за нами!

общероссийская политическая газета
издается с 25 сентября 2012 г.

Суть времени

www.eot.su

Подписаться на газету можно в ближайшей местной ячейке Движения «Суть времени»
Задать вопросы и узнать контакт ближайшей местной ячейки Движения можно
по телефону 8-800-100-97-24 (звонок по России бесплатный), podpiska@eot.su

13 февраля 2019 г.

№ 315

Доклады посвященные
последствиям и рискам
пенсионной реформы

6 РИСКИ И СОКРУШИТЕЛЬНЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НАЧАТОЙ В РОССИИ ПЕНСИОННОЙ РЕФОРМЫ

9 ОТ СТРАТЕГИИ «КУПИ-ПРОДАЙ» К СТРАТЕГИИ КОНСТРУИРОВАНИЯ БУДУЩЕГО

10 ПЕНСИОННАЯ ПРОБЛЕМА В КОНТЕКСТЕ ИНЫХ ВЫЗОВОВ

13 ПЕНСИОННАЯ РЕФОРМА НЕ ВЫДЕРЖИВАЕТ АРГУМЕНТИРОВАННОЙ КРИТИКИ

Люди, пришедшие на наши обсуждения последствий пенсионной реформы, — не эта бессмысленная чернь. Это ответственные граждане, твердо решившие, что на этот раз они сначала подумают как следует, а потом начнут осторожно и умно действовать

Путь осилит идущий

Данный номер газеты весь целиком посвящен новой форме нашей общественно-политической деятельности. Еще сравнительно недавно эта форма деятельности была для нас избыточной. «Суть времени» могла проводить убедительные уличные мероприятия, вести идеологическую работу в интернете, проводить культурные мероприятия, обсуждать актуальную идеологическую и политическую тематику в рамках клубных заседаний и конференций.

Но крупную научно-практическую конференцию по ключевому вопросу текущей экономической и социальной политики мы фактически проводим впервые. И уж тем более впервые мы проводим такую конференцию одновременно по всей стране, привлекая к ее проведению ученых, не входящих в нашу организацию, ориен-

тируясь на то, что речь идет не о разовом, а о регулярном общероссийском мозговом штурме.

Почему мы теперь решились на то, на что ранее не решались?

Прежде чем ответить на этот вопрос, необходимо констатировать, что наша отчаянная попытка осуществления подобной общественно-политической инновации оказалась успешной. При этом высоковероятным был обратный результат. Наше начинание могло быть отвергнуто обществом по причине его избыточной теоретичности. В самом деле, зачем обсуждать последствия пенсионной реформы, которая явным образом отвергается населением в виде очевидного зла? Разве мало простого возмутительного факта увеличения пенсионного возраста? И почему бы, зафиксировав этот факт, не удовлетвориться простыми

и уже освоенными нами формами социального протеста, притом что эти формы очевидным образом востребованы?

И то ведь — начнешь интеллектуализировать протест, и общественная база поддержки сузится, исчезнет желанная простота, тебя обвинят в том, что ты уклоняешься с политического пути в сторону разного рода умствований, высмеянных советскими писателями Ильфом и Петровым в качестве болтовни так называемых пикейных жилетов.

С одной стороны, тебя высмеют ревнители политической простоты, с другой же, ты окажешься не на высоте. Тем более что тема, которую ты обсуждаешь, носит не исторический, не идеологический и не политэкономический характер.

Окончание на стр. 2

Участники пикетов против пенсионной реформы в Красноярске

ISSN 2500-0330

9 772500 033000

18315

>

КОЛОНКА РЕДАКТОРА

Окончание. Начало — на стр. 1

Она конкретна и в этой своей конкретности требует соответствующей компетенции, способности профессионально оперировать не только данными, которые надо и собрать, и осмыслить, но и разного рода выкладками, включая математические.

Давайте для начала воздержимся от обсуждения вопроса, почему мы взялись за это именно сейчас и именно в связи с определенной политической проблематикой. И вернемся к такому обсуждению чуть позже, начав с констатации одного странного обстоятельства. Которое состоит в том, что общественный запрос на такую интеллектуализацию весьма простой и конкретной проблемы оказался гораздо выше, чем это можно было предположить. И что никто не сказал: «Да ну вас к черту с вашими пикейными рассуждениями!»

Тут вспоминается один горький анекдот эпохи застоя. В центре цирковой арены закрепили высокий шест, на который повесили банан. Рядом положили другой шест. На арену выпустили высокоорганизованную обезьяну. Она схватила шест, сбила банан и съела. Потом выпустили несколько менее высокоорганизованную обезьяну. Она стала трясти шест, на котором висел банан. Ей сказали, что, мол, думать надо. Она вняла этому призыву, задумалась, взяла лежавший рядом шест, сбила банан и съела.

Наконец, на арену выпустили советского номенклатурщика. Он стал трясти шест, на котором висел банан. Ему несколько раз сказали, что думать надо. Он продолжал трясти шест. А поскольку ему назойливо говорили о том, что необходимо думать, то он наконец огрызнулся и сказал: «Что думать? Трясти надо!»

Можно, конечно, сказать, что это клевета на советскую номенклатуру, распространяемая с подрывными целями соответствующим образом настроенной интеллигенцией. И это в чем-то будет правдой, поскольку советская номенклатура была совсем не так глупа и необразованна, а фыркавшая по ее поводу интеллигенция оказалась на поверку способной только с умным видом изрекать разного рода благоглупости по поводу невидимой руки рынка и прочего.

Но я уже в который раз предлагаю изумиться по поводу того, что в прежнюю эпоху вызывало аж определенное восхищение. Я имею в виду слова Юрия Владимировича Андропова: «Если говорить откровенно, мы еще до сих пор не изучили в должной мере общество, в котором живем и трудимся».

Андропов сказал это в 1983 году, став генеральным секретарем ЦК КПСС. До этого он долгие годы был председателем КГБ. То есть самым информированным советским руководителем. К его услугам были все институты страны. Он мог собирать любые научные коллективы. И он прекрасно понимал, что, не зная общества, в котором живешь, можно только потерпеть поражение в холодной войне.

Было бы естественным не восхищаться по поводу его самокритичности, а спросить его: «А почему, мил человек, ты, обладая всеми полномочиями и всеми возможностями, не знаешь главного?»

Но эпоха не поощряла подобное вопрошание, а Андропов быстро умер, вскоре после чего началась перестройка, и мы и впрямь проиграли в холодной войне. Причем буквально потому, что не знали общества, в котором живем.

Значит, не только клевета в адрес нашей и впрямь не вполне компетентной советской номенклатуры содержалась в анекдоте про «думать надо», но и некая горькая правда.

Теперь, в связи с пенсионной реформой, общество начинают снова убеждать в том, что «надо трясти, а не думать». Но разве не в этом же его убеждали наши перестройщики, утверждавшие, что надо просто признать порочным весь свой исторический опыт (советский прежде всего,

но и не только), разрушить всё, построенное на основе этого опыта (то есть начать, не думая, трясти), а потом построить всё заново по хорошо известным чужим лекалам, использование которых опять-таки не требует этого самого «думать»? И впрямь, зачем думать, если лекала уже выработаны? Их надо просто использовать, то есть трясти. Чем, собственно, и занимались Гайдар, Чубайс и другие.

Пенсионная реформа воспринимается определенной частью нашего общества как роковая неизбежность так называемого принятого решения. Народу говорится: «Решение принято, и незачем тут бухтеть по этому поводу. Это и бессмысленно, и небезопасно». Такой властный посыл вызвал в народе три типа реакции.

Реакция № 1: «А нам плевать, что оно принято! Мы им недовольны и будем бухтеть. А то, что это небезопасно, то, во-первых, и черт бы с вами, а во-вторых, не так уж это и небезопасно, как кажется».

Реакция № 2: «Плетью обуха не перешибешь. Начальство, видимо, оборзело. Ну так оно не первый раз это делает. Так что пока что мы это проглотим, будем копить неприятие подобного наглого поведения. А когда накопим, то посмотрим, что делать».

Реакция № 3: «Мы — граждане России, а не покорные исполнители ваших решений. Мы хотим знать, почему вы приняли такое решение. Мы хотим знать, каковы будут его последствия. Нам это небезраз-

лично, потому что эти последствия на нас обрушатся. Мы хотим знать, насколько ваше решение было безальтернативным. Вы ведь в этом нас убеждаете, а мы на веру это брать не хотим. И, наконец, мы хотим знать, какие могут быть выходы из ситуации, кроме того, который вы нам предложили. Короче, мы хотим думать, а не трясти. Может, подумав, мы так тряханем, что мало не покажется. Но сначала мы хотим думать. И мы хотим этого не потому, что мы пикейные жилеты, рассуждающие о том, что «Бриан — это голова», а потому, что мы граждане, ответственные за последствия. И один раз мы уже начали трясти, не думая, после чего оказались на обломках великой страны и великого общества».

Для будущего страны важнее всего этот третий тип реакции. Мы сделаем всё возможное для того, чтобы именно он возобладал. И нам представляется, что это имеет решающее значение для будущего России. Хозяин страны не власть и не интеллигенция, а народ. И именно от осмысленности поведения народа, от того, насколько он отличается от «бессмысленной черни» (выражение из пушкинского «Бориса Годунова»), зависит всё на свете. В том числе и судьба государства. А значит, и судьба народа. Но и не только это. От несводимости народа к «бессмысленной черни» буквально зависит судьба человечества. Сегодня она зависит от этой несводимости в большей степени, чем ко-

гда бы то ни было. Поэтому я все-таки приведу слова из пушкинского «Бориса Годунова», сказанные одним из врагов этого далеко не худшего русского царя, боярином Василием Шуйским:

*Но знаешь сам: бессмысленная чернь
Изменчива, мятежна, суеверна,
Легко пустой надежде предана,
Мгновенному внушению послушна,
Для истины глуха и равнодушна,
А баснями питается она.*

Люди, пришедшие на наши обсуждения последствий пенсионной реформы, — не эта бессмысленная чернь. Это ответственные граждане, твердо решившие, что на этот раз они сначала подумают как следует, а потом начнут осторожно и умно действовать. Бессмысленная чернь нужна нашим лекалам, белоленточникам и их иноземным спонсорам. Все они ненавидят с давних пор наше движение именно за то, что оно с уважением относится к простому народу, хочет полноценного уважительного взаимодействия с ним и рассматривает себя в перспективе как ту народную интеллигенцию, существование которой особенно опасно для нашего врага, считающего, что он в очередной раз направит бессмысленную чернь на бессмысленное разрушение собственного государства.

Мы вовсе не должны сводить всю свою деятельность по использованию своих законных гражданских прав для противодействия пенсионной реформе к таким научно-практическим конференциям. Но на сегодняшний момент эти конференции должны стать стержнем нашей деятельности. Потому что именно на них формируется связь народного гражданского осмысленного большинства с народной интеллигенцией. Эта связь будет иметь решающее значение для будущего России.

На нескольких наших школах и конференциях актив «Суть времени» постоянно говорил о том, что он хочет стать именно такой народной интеллигенцией. Что он рассматривает себя в этом качестве, в качестве большого фактора общественной жизни. И что он понимает, насколько далек от решения поставленной задачи, но хочет идти в сторону ее решения.

Что ж, сделан еще один шаг в этом направлении. Пусть до решения поставленной задачи далеко, но путь осилит идущий. И каждый шаг бесценен, если цель по-настоящему тебя согревает.

Поэтому, товарищи, идя к поставленной цели и понимая, как далеко вы от нее находитесь, учите наизусть все те материалы, которые позволяют вам не трясти, а думать — в данном случае по поводу пенсионной реформы, этого крупнейшего и супертрагического эпизода в нашей политической жизни. Не слепо заучивайте эти материалы, но прорабатывайте их так, чтобы иметь способность ими оперировать надлежащим образом в качестве этой самой народной интеллигенции. Осмысливайте материалы, развивайте их, относитесь к ним и с ученической ответственностью (в этом нет ничего стыдного), и творчески. Тогда будут сделаны и новые шаги в нужном направлении. Тогда мы не допустим превращения ответственного гражданского поведения народа в перестроечный безответственный шабаш майданного типа. Тогда и только тогда народная энергия будет направлена в спасительную для страны сторону.

Заучивайте, думайте, осваивайте, развивайте — и действуйте! Впереди новые конференции, которые должны быть резко более убедительными. Нельзя удовлетворяться достигнутым. Поздравим себя с тем, что нам нечто впервые удалось. И признаем, что удалось нам не всё и должно удастся намного больше.

До встречи в СССР!

Сергей Кургинян

Конференция «Последствия пенсионной реформы» в Санкт-Петербурге

Екатеринбург

Круглый стол «За социальное государство» в Ижевске

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

НАША ВОЙНА

Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!

Общероссийская эстафета мероприятий «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» прокатилась 3 февраля по России. Конференции, круглые столы и ставшие уже обычными для третьих чисел каждого месяца уличные пикеты — так не смирившийся с принятой пенсионной реформой народ отвечает на «людоедскую реформу». Акции прошли в 22 городах, новым стало глубокое и аргументированное обсуждение недопустимости запущенного процесса и поиск путей его преодоления, проводимые активистами «Суть времени» и присоединившимися к протестному движению сторонними экспертами.

...

МОСКВА

Конференция «Пенсионно-реформаторский зуд власти — последствия и риски» состоялась 3 февраля в Москве.

Конференцию открыл вице-президент по научной работе Международного общественного фонда «Экспериментальный творческий центр» (ЭТЦ) **Юрий Бялый** с докладом «Риски и сокрушительные последствия начатой в России пенсионной реформы».

Доктор экономических наук, профессор МГУ **Елена Ведута** выступила с докладом «Проблема стратегического целеполагания и планирования в экономике». Экономист охарактеризовала правительство РФ как «команду очень слабых, никчемных игроков». Экономист подчеркнула, пенсионная реформа — это лишь следствие современного управления экономикой. Она предупредила, что деньги, которые будут изъяты у пенсионеров, не смогут автоматически превратиться в инвестиции в развитие производства.

Выступая с докладом «Ошибки стратегического планирования в России», доктор экономических наук, профессор, эксперт РАН **Александр Агеев** напомнил, что решение о пенсионной реформе принималось из-за ничтожного дефицита в 60–120 млрд рублей (\$2 млрд) за период 2016–2017 годов. При этом экономист указал, что средства найти можно: по признанию Татьяны Голиковой в бытность председателем Счетной палаты РФ (2013–2018 гг.), 300 млрд рублей бюджетных средств уходят неизвестно куда. А уже работая в правительстве, Голикова заявила, что 30–40% расходов бюджета неэффективны. Эти 30–40%, как заметил эксперт, составляют необходимые для реализации национальных проектов 8 трлн руб.

В докладе «Влияние пенсионной реформы на семью» председатель Общероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС) **Мария Мамиконян** напомнила о том, что пенсионная реформа лишает бабушек возможности сидеть с внуками, а внуков — получать уход и воспитание со стороны близкого человека, что традиционно для наших семей. Следовательно, матери в условиях нехватки яслей и детских садов будут вынуждены либо сами сидеть дома с ребенком (а это не всякая семья может себе позволить), либо оставлять младших детей под присмотром старших или соседей или одних.

Глава РВС подчеркнула, что, несмотря на то, что в этом с человеческой точки зрения нет ничего предосудительного, таким положением дел непременно воспользуется де-факто действующая в России система ювенальной юстиции, и число отобранных у родителей «за безнадзорность» детей возрастет. Никакие расприаренные ново-

Конференция «Пенсионно-реформаторский зуд власти — последствия и риски» в Москве

ведения типа обещанных недавно УПР А. Кузнецовой «социальных нянь» проблему «безнадзорности» решить не смогут, так как количество нуждающихся в нянях семей окажется несопоставимым с масштабом данного и без того сомнительного проекта. Легко спрогнозировать и рост количества отобранных детей, что называется, «за бедность» — в связи с безработицей и неизбежным обнищанием родителей. Рожать при таких перспективах многие молодые женщины не рискнут.

Также Мамиконян отметила, что пенсионная реформа «спускает на уровень семьи ту войну «всех против всех», которая свойственна капиталистическому миру». Необеспеченность пожилого человека, становящегося «обузой», будет способствовать раздражению и внутрисемейным конфликтам, приводить к деградации нравственных норм, к распаду семей, в целом конфликтность в обществе возрастет.

С докладом «Здравоохранение и пенсионная реформа» выступила врач ведомственной поликлиники **Елена Шуткова**. Елена Шуткова отметила, что выход на пенсию женщин в 55 лет, а мужчин — в 60 соответствовал тем серьезным физиологическим изменениям, которые происходят в организме людей в этом возрасте. Речь идет о снижении работоспособности, ухудшении памяти, обострении хронических заболеваний и появлении необратимых патологий. «А в условиях ухудшающейся социальной и экономической ситуации эти явления не только не уменьшаются, но и увеличиваются», — подчеркнула докладчик.

Активист движения «Суть времени» **Евгения Шевченко** призвала все научное и экспертное сообщество к совместной работе над альтернативной моделью экономического развития, поскольку нынешняя элита показала свою несостоятельность. Евгения Шевченко отметила, что всем ученым, которые равнодушны, необходимо сформировать рабочую группу для работы

над альтернативным проектом и начать регулярную постоянную работу.

В конце конференции ее участники осудили альтернативы пенсионной реформы и дальнейшие действия по ее отмене.

НОВОСИБИРСК

Пенсионная реформа не имеет под собой ни экономических, ни демографических, ни социальных оснований, к такому выводу пришли эксперты и представители гражданского общества 3 февраля в ходе работы круглого стола в Академгородке Новосибирска.

Круглый стол был открыт докладом профессора, доктора экономических наук **Ирины Щетининой** «Пенсионная реформа не выдерживает аргументированной критики». Профессор продемонстрировала несостоятельность доводов апологетов реформы, при этом указала на расхождение в данных статистических сборников разных годов.

«Теперь смотрим Пенсионный фонд. Нам говорят, пенсионных накоплений не хватает. Пожалуйста, обратите внимание, статсборник 2016 года. Обратите внимание, работающих около 76 миллионов, пенсионеров около 43 миллионов. В 2017 году ничего не изменилось. Работавших где-то примерно также 76 миллионов, и пенсионеров также 43 примерно миллиона. Ну плюс-минус, как говорится. Но в 2016 году доходы Пенсионного фонда были выше, чем расходы, и был профицит более 300 миллиардов рублей. Но появился сборник 2018 года, когда стали муссировать вопросы нехватки средств в Пенсионном фонде. И за тот же 2016 год вдруг появился дефицит», — заявила Ирина Щетинина.

В работе круглого стола приняли участие представители академического науч-

Круглый стол посвященный последствиям пенсионной реформы в Новосибирске

ного сообщества, Общественной палаты г. Бердска, бизнеса и оппозиционных парламентских политических партий. Участники выразили солидарное мнение о несостоятельности аргументации сторонников пенсионной реформы. Более того, сама пенсионная реформа приведет к социальным, экономическим и демографическим проблемам.

СИБИРЬ

В «День людоеда» 3 февраля участники массовых пикетов в городах Сибири, организованных общественным движением «Суть времени», призвали власть отменить антинародную пенсионную реформу и восстановить курс на социальное государство.

Несмотря на морозы, пришедшие в Сибирь, массовые пикеты состоялись в Омске, Томске, Барнауле, Красноярске. В Иркутске общественники организовали цепочку одиночных пикетов.

Представители общественности призвали Конституционный суд защитить права граждан и признать закон о повышении пенсионного возраста неконституционным. «Сейчас слово за Конституционным судом, в его власти сейчас отменить это антиконституционное и антинародное решение», — говорили активисты.

Участники пикетов также напомнили о миллионе подписей, которые были сданы в приемную президента, и призвали дать внятный ответ на требование граждан. В Омске активисты заявили, что отмены пенсионной реформы будет теперь уже недостаточно, и призвали правительство, потерявшее доверие граждан, уйти в отставку.

Все участники протестных мероприятий настаивали на том, что мероприятия против пенсионной реформы продолжатся до ее полной отмены и восстановления политики социального государства.

КРАСНОЯРСК

3 февраля на пикеты с призывом к Конституционному суду отменить принятую пенсионную реформу вышли жители Красноярска.

Пикетирующие рассказали: «Ничто не сможет нас остановить в отстаивании своих прав. Ни холода — а сегодня ниже 30 градусов у нас — ни какие-либо другие, личные, проблемы. Мы будем защищаться до победы. Сегодня нас вышло больше, чем в обычные дни. Это показатель того, что чем больше сопротивления нам оказывает жизнь, тем напористее мы сами отвечаем. Поэтому мы призываем власть опомниться и отменить реформу».

ТОМСК

3 февраля в Томске прошел пикет против антинародной пенсионной реформы. Участники протестной акции осудили продолжающуюся антинародную политику государства и потребовали отправить правительство в отставку.

Несмотря на сильные морозы, горожане проявляли интерес к пикету, многие подходили и интересовались целями акции. Как отметили участники, важно, чтобы народ видел, что есть сила, продолжающая бороться с людоедской реформой.

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

НАША ВОЙНА

ОМСК

Омский пикет 3 февраля проходил близ одного из оживленных перекрестков пешеходных и автомобильных дорог города в 30-градусный мороз. Стужа, «данная в ощущениях», словно сблизила стоящих в пикете и спешащих по своим делам. Прохожие замедляли шаг, останавливались, читали лозунги на плакатах, снимали ватрушки и фотографировали пикет на камеры мобильных телефонов, задавали вопросы. Показательно, что очень многим было важно «не промолчать».

БЕЛГОРОД

Круглый стол «Взгляд на будущее России сквозь призму пенсионной реформы» в Белгороде был посвящен рассмотрению перспектив развития общества с точки зрения как технологической, так и социальной.

Докладчики говорили о неизбежности изменений в обществе в связи с техническим прогрессом — автоматизацией, роботизацией и цифровизацией экономики, приводящим к вытеснению людей из разных сфер экономики и даже из творческих специальностей, в то время как объем выпускаемой продукции и предоставляемых услуг не только не уменьшится, но и возрастет. В этих условиях, считают специалисты, привязывать социальные выплаты нужно не к зарплате, а к производительности труда (валовому продукту) в целом по экономике. Пенсионная реформа не только не устраним недостатки существующей пенсионной системы, но еще и усугубит их, так как приведет к дополнительному росту безработицы.

Рассмотрению футурологических аспектов развития страны были посвящены три доклада. Технологический рывок неразрывно связан с переходом к глобальному проекту, в котором само понятие человека будет изменено, а человечество окажется разделено на страты по уровню технического прогресса и владения ресурсами. Пенсионная реформа, приводящая к необоснованному лишению граждан законных источников дохода без достаточных к тому оснований, свидетельствует о выборе именно такого антигуманного подхода к социальному проектированию будущего.

Ведущий круглого стола **Алексей Бобров**, подводя итоги мероприятия, заметил, что технологии — это лишь инструмент производства, но никак не креативное начало. В XXI веке основной производительной силой должен стать сам человек, но не в смысле его эксплуатации и вытягивания из него последних средств, а в смысле раскрытия его высших творческих возможностей. Поэтому нельзя допустить, чтобы такие антигуманные проекты, как пенсионная реформа, принимались без обсуждений и обоснований.

РОСТОВ-НА-ДОНУ

В Ростове-на-Дону сменяемый одиночный пикет против пенсионной реформы прошел у здания Донской государственной публичной библиотеки, где позже состоялось заседание дискуссионного клуба «В поисках смысла». На нем обсуждались последствия повышения пенсионного возраста и антисоциальной политики, прово-

димой правительством страны, и пути выхода из создавшегося положения усилиями гражданского общества.

Собравшиеся поделились видением уже наблюдаемых последствий повышения пенсионного возраста, отметили другие нововведения, вступившие в силу с 2019 года, которые также способствуют росту социальной напряженности.

В ходе встречи было зачитано три доклада. В первом Наталья Можая рассмотрела связь государственной политики и критического падения доверия граждан ко всем ветвям российской власти. Были приведены последние данные ВЦИОМ, согласно которым рейтинг президента Владимира Путина опустился до 32,1%, что является новым антирекордом.

Второй доклад касался действий власти, задающей подчеркнуто антисоциальную повестку и принимающей антиконституционные законы. Была упомянута и сопутствующая таким действиям проблема потери легитимности, что подтверждается снижающимися рейтингами системной оппозиции и отсутствием конструктивных действий с ее стороны.

Участники заседания клуба отметили, что в то же время взгляды несистемной оппозиции, желающей расчленения страны, находят отклик и среди системных политиков и околовластных политических структур, ранее проталкивавших пенсионную реформу. *«Они же сами это предложили, и сами эксперты Кудрина теперь подводят итоги, что благодаря этой реформе власть теряет весь авторитет и впереди политическая нестабильность»*, — отметил с беспокойством активист ростовского отделения «Суть времени», ведущий дискуссионного клуба **Максим Гончаров**.

Третий доклад касался социальных последствий повышения пенсионного возраста в экономических, демографических и морально-психологических аспектах. Потеря уверенности в завтрашнем дне и возможности выстраивать жизненные планы отмечается во всех возрастных и социальных группах населения. Активистка **Дарья Болесова** поделилась личным опытом, полученным во время сбора подписей против пенсионной реформы, когда многие проходящие говорили фразу «Мы уже не доживем»: *«Казалось бы, это шутка, но если ее говорит каждый второй человек с абсолютной уверенностью, что он умрет, не доживет до своей пенсии, то это уже не уверенность в своем будущем, а уверенность в том, что его не будет. У молодых людей уже есть образ могилы, а не будущего!»*

Участники дискуссии пришли к выводу, что в создавшихся условиях от граждан страны требуется качественно новый уровень коллективного взаимодействия, который помог бы населению страны законными конституционными средствами оказать на власть давление, необходимое для смены курса социальной политики и выстраивания новых отношений народа и власти.

«Очень важно проводить мероприятия, на которых люди видят друг друга и видят, что они не одиноки, что они вместе могут действовать и добиваться результатов. Вот способ выйти из состояния растерянности и понять, что мы можем повлиять на происходящие процессы, взаимодействовать с другими и находить общий язык, вместе двигаться вперед», — уверен координатор ростовского отделения движения «Суть времени» **Артем Тарабановский**.

КРАСНОДАР

Пока Россия старается вписаться в западную рыночную систему, государство будет самоликвидироваться, и пенсионная реформа — это очередной шаг к его самоликвидации. Так определили центральную проблему пенсионной реформы на круглом столе в Краснодаре «Система пенсионного обеспечения в России и деструктивные последствия нынешней реформы», прошедшем 3 февраля.

В первую очередь на мероприятии речь шла об истории «пенсионного вопроса» в России и в СССР, поскольку важно понимать динамику процесса. Докладчик **Павел Капустин** («Суть времени») отметил, что сегодняшняя пенсионная система у нас на глазах придает обществу худшие черты сословного характера, существовавшие в России до 1917 года.

Сергей Севастьянов («Суть времени») сказал, что одним из центральных доводов либеральных экономистов в защиту пенсионной реформы является ссылка на международный опыт постоянного повышения пенсионного возраста. В докладе была раскрыта ложность таких ссылок: реформаторы не учитывают ни демографические, ни иные социально-экономические различия между Россией и странами Европейского союза.

В целом, считает координатор краснодарского отделения «Суть времени» **Кирилл Соболев**, пенсионная реформа аморальна и деструктивна, подрывает ответственное благополучие и стабильность государственной системы. Он отметил, что движение «Суть времени» реализовало несколько этапов борьбы против людоедской и деструктивной реформы.

Представитель КППРФ **А. Сафронов** подчеркнул значение консолидации всех здоровых сил общества для отражения атаки на социальные права граждан. Такая консолидация уже принесла свои результаты в момент сбора подписей депутатов Госдумы для подачи запроса в КС о признании незаконным повышения пенсионного возраста.

Доктор экономических наук, профессор **Вячеслав Малейченко** заявил, что пенсионная реформа — это шаг к полной отмене пенсионного обеспечения. Государство постепенно теряет свои функции и в этом смысле перестает быть государством. Каждый шаг в сторону отказа от социального обеспечения — это шаг в сторону самоликвидации государства. Таким образом, нам нужно бороться за возврат к полноценному государству.

Также перед круглым столом в Краснодаре в рамках всероссийской акции «День людоеда» граждане вышли в одиночные пикеты против пенсионной реформы. Тем самым жители города выразили свое недовольство антисоциальной политикой власти и поддержали всероссийскую акцию, проводимую движением «Суть времени» третьего числа каждого месяца.

БРЯНСК

Угрозы, которые представляет пенсионная реформа для безопасности России, обсудили общественные активисты и эксперты в Брянске.

Активист брянского отделения движения «Суть времени» **Андрей Трубников** рассказал о финансовых потерях жителей Брянской области от повышения пенсионного возраста. Докладчик сообщил, что уже в первый год действия реформы изъятые у жителей области за счет повышения пенсионного возраста средства ока-

жутся сравнимыми с расходами области на медицину, а к 2023 году размер изъятых средств окажется равен примерно трети бюджета и превысит текущие расходы области на образование. Согласно статистике, из-за повышения пенсионного возраста ежегодно не менее 1600 человек в Брянской области не смогут дожить до пенсии.

Председатель брянского регионального отделения «Родительское Всероссийское Сопротивление» **Федор Кауфман** на основе статистических данных по бедности в России и заболеваемости наркоманией, ВИЧ/СПИД показал, что оптимистические прогнозы относительно ожидаемой продолжительности жизни в России не оправданы. Статистика по подавляющему большинству факторов, влияющих на уровень смертности, говорит о том, что нет никаких оснований ожидать роста продолжительности жизни. На основании этого эксперт заключил, что «российские законодатели просто искали себе оправдания, когда убеждали нас в том, что каждое следующее поколение будет жить дольше и успеет «пожить для себя» даже при повышении пенсионного возраста».

С докладом «Пенсионный удар по безработным» выступил эксперт, юрист **Сергей Муравьев**, который выразил мнение, что, принимая пенсионную реформу, государство фактически отказывается выполнять взятые на себя ранее социальные обязательства по отношению к безработным, а сама пенсионная реформа выглядит как изъятие значительных средств у народа без его согласия.

Александр Лебедев, корреспондент ИА Красная Весна рассказал о наблюдениях корреспондентов агентства в ходе освещения ими митинговых протестов против пенсионной реформы на территории Брянской области. Докладчик отметил значительный рост числа участников протеста по сравнению с предыдущим периодом, активное участие перестройщиков в этих протестах, а также готовность брянского отделения КППРФ вступать в союз с теми, кто приложил руку к развалу Советского Союза и должен был бы восприниматься коммунистами как противник. Особое внимание Александр Лебедев обратил на то, что волна пенсионного протеста докатилась до приграничья, где долгие годы формируется зона неблагополучия.

Участники конференции сошлись во мнении, что пенсионная реформа является угрозой национальной безопасности России.

УЛЬЯНОВСК

3 февраля, в рамках всероссийской серии мероприятий о последствиях пенсионной реформы «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!» в Ульяновске прошел дискуссионный клуб по теме «Социально-экономические аспекты пенсионной реформы в Ульяновской области и в России в целом». На встрече активисты движения «Суть времени» выступили с докладами: демографический, экономический и политический аспекты пенсионной реформы.

По словам **Евгения Куркова**, который выступал с докладом об экономической целесообразности проводимой реформы, повышение пенсионного возраста является не столько реформой, сколько политическим ходом для организации бунта. Общее число безработных в стране составляет 4,1 млн человек. Потенциал пополнения трудоспособного населения за счет молодежи — около 2 млн человек в год. При этом, по подсчетам специалистов, на со-

СВОДКИ С ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ

НАША ВОЙНА

здание одного рабочего места нужно потратить от 6 до 12 млн рублей.

«И если заняться созданием рабочих мест только для молодежи, то на это потребуется около 12 трлн рублей в год. По пенсионной реформе называется экономия в 3,5 трлн рублей. О какой экономической выгоде идет речь? Где она? По моему мнению, это не столько экономическая реформа, сколько политический ход для создания социального напряжения с последующей организацией бунта», — считает Курков.

Еще один докладчик подчеркнул, что, если брать во внимание то, что в городе Ульяновске проживает 78 тыс. человек в возрасте от 55 до 59 лет, согласно данным Росстата за январь 2018 года, то правительство области должно было позаботиться о том, где эти люди будут работать. Официально в Ульяновской области идет снижение уровня безработицы и количество рабочих мест в три раза превышает численность зарегистрированных безработных граждан. Однако ситуация с пенсионной реформой может изменить эту ситуацию.

ВОЛОГДА

Три одиночных пикета в разное время дня провели активисты движения «Суть времени», сообщает корреспондент ИА Красная Весна.

Первый пикетирующий стоял напротив здания областной полиции, двое других — около входа в областную библиотеку. Через двадцать минут после начала мероприятия подъехал автомобиль, из которого вышли двое сотрудников полиции и подошли к участнице пикета. По ее словам, состоялся следующий диалог.

Полицейский: Предъявите документы! (Улыбается.)

Участница: Вначале вы! (Улыбается в ответ)

Полицейский: Ну, вы же меня знаете, уже много раз у вас документы проверял на пикетах.

Участница: Тогда вы тем более меня знаете. Зачем еще раз записывать?

Полицейский: У меня блокнот новый.

Участница: Ну ладно, уговорили.

Граждане проявили большой интерес к активистам — несколько раз за время мероприятий вокруг собирались по 3–5 человек и начинали обсуждать пенсионную реформу.

Один из участников движения «Суть времени» заявил: *«Мы ждем от Конституционного суда принятия справедливого решения по вопросу пенсионной реформы. Народ не должен быть в очередной раз ограблен».*

УРАЛ

В Уральском федеральном округе в воскресенье, 3 февраля, активисты региональных отделений всероссийской общественной организации «Суть времени» провели ряд мероприятий, на которых прошли обсуждения последствий пенсионной реформы в России.

Наиболее крупная конференция «О негативных последствиях повышения пенсионного возраста в России» состоялась в Екатеринбурге, на ней присутствовали, кроме свердловчан, общественники из Нижнего Тагила, Первоуральска и соседнего Челябинска. Также конференция прошла в городе Миассе Челябинской области, в ее работе приняли участие общественники из Челябинска, Кусы и Зла-

тоуста. Круглый стол по данной теме был организован в Кургане.

В работе свердловской конференции приняли участие доктор философских наук, профессор Уральского государственного экономического университета и почетный работник образования Вадим Егоров, кандидат философских наук, доцент кафедры проектного управления образованием Института развития образования Свердловской области Александр Шарапов, глава уральского отделения и член президиума Общероссийской общественной организации защиты семьи «Родительское Всероссийское Сопротивление» (РВС) Екатерина Забачёва, координаторы первоуральского отделения движения «Суть времени» Иван Черемных, свердловского отделения Алексей Банников, а также представители городских общественных организаций Екатеринбургa.

На конференции присутствовали представители общественных организаций города, преподаватели высших и профессиональных учебных заведений, а также сторонники организации «Суть времени».

Участники конференции представили доклады о негативных политических, экономических и социальных последствиях увеличения пенсионного возраста, а также о реакции общественности и представителей профессиональных групп на законодательные нововведения.

Политические издержки для партии власти произошли в регионе еще до принятия пенсионной реформы. На выборах 9 сентября 2018 года в городскую думу Екатеринбургa «Единая Россия» потеряла более 10 тыс. голосов избирателей. В Свердловской области на выборах городской думы Асбеста и вовсе большинство голосов по итогам кампании получили представители КПРФ.

В качестве социальных последствий было указано на естественную убыль населения в регионах Урала, а также на то, что в Свердловской и Челябинской областях средняя продолжительность жизни мужчин, по данным Росстата, составляет менее 64 лет, то есть на год с небольшим меньше, чем новая планка пенсионного возраста для мужчин.

«Проведение пенсионной реформы с новым содержанием, а именно, повышением возраста выхода на пенсию, — это результат неумелого управления, бессилия властей. Мы работаем не в цивилизованных условиях, а в условиях чиновно-бюрократического всевластия, совершающего произвол и насилие в отношении граждан страны», — заявил доцент Уральского федерального университета, кандидат политических наук Александр Керимов.

ИЖЕВСК

Круглый стол на тему «Последствия пенсионной реформы 2018 года для России» с участием представителей экспертного сообщества, журналистов, политических и общественных организаций прошел в Ижевске.

Первый секретарь Удмуртского рескома КПРФ Владимир Бодров в своем выступлении заявил об антинародности пенсионной реформы и о недовольстве народа в связи с ее проведением.

Кандидат исторических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии и политического управления УдГУ Наталья Бармина сделала весьма подробный доклад на тему «Трансформация социальной политики в современной России».

Координатор ижевской ячейки «Суть времени», журналист ИА Красная Весна Иван Крылов привел в своем выступлении некоторые статистические данные, в том числе по Удмуртии, которые отражают «лукавство аргументов», которые использовались в СМИ сторонниками пенсионной реформы с целью доказательства ее необходимости.

Кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник Удмуртского института истории, языка и литературы Уральского отделения РАН Владимир Воронцов подчеркнул важность активного протеста, борьбы за свои права в докладе «Пенсионная реформа: последний гвоздь в гроб социального государства».

Координатор глазовской ячейки «Суть времени» Александр Журавлев рассказал в своем выступлении о впечатлениях при сборе подписей против пенсионной реформы, о настроении людей, с которыми довелось при этом пообщаться, их чаяниях и надеждах, на которых пенсионная реформа практически поставила крест.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

Конференция в Санкт-Петербурге завершила общероссийскую эстафету публичных мероприятий под единым названием «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!», организованных движением «Суть времени». Докладчики и эксперты посвятили свои сообщения последствиям реформы российской пенсионной системы для социальной сферы и для политической системы страны.

Активист движения «Суть времени» Юрий Носов в установочном докладе упомянул о непреложном факте российской политической жизни после 3 октября

2018 года: даже полной отмены пенсионной реформы для восстановления доверия общества к власти теперь будет недостаточно. Хотя этот шаг необходим во избежание тяжелого политического кризиса в стране.

Один из симптомов начала этого кризиса — отчуждение власти от общества, возникшее в результате принятия пенсионной реформы. Фактически это переход власти от завуалированного воровства к откровенному грабежу народа. Этот тезис в своем докладе раскрыл активист «Суть времени» Дмитрий Фёдоров, описавший всю историю попыток реформирования пенсионной системы — начиная от создания непрозрачной накопительной части пенсии, заканчивая свежей правительственной инициативой — введением индивидуальных пенсионных капиталов.

По мнению Романа Якина, представителя движения «Суть времени», кризис доверия к власти, с одной стороны, порожден естественными процессами деградации властной вертикали после ее освобождения от бремени «социальности», с другой же — это искусственный процесс форсированной дестабилизации политической системы, проявляющийся в принятии в дополнение к пенсионной реформе целого пакета непопулярных законопроектов.

В роли экспертов на петербургском мероприятии выступили председатель Совета благотворительного фонда «Теплый дом» (помощь семьям и детям в сложной жизненной ситуации) Светлана Егорычева и профессор кафедры теории журналистики и массовых коммуникаций СПбГУ Виктор Сидоров.

Доклад Светланы Егорычевой об удачах пенсионной реформы по институту семьи вызвал живой отклик ста с лишним жителей Северной столицы, присутствовавших в конференц-зале воскресным вечером 3 февраля. Эксперт наглядно показала — за пафосными словами об экономическом прорыве российское правительство совершенно не взяло в расчет тех, во имя кого этот прорыв осуществляется. Речь — о будущем детей, уже воспитываемых сегодня бабушками-дедушками, и тех, кто еще не родился и, возможно, не родится из-за того, что пенсионная реформа ударит по семейным связям.

Профессор СПбГУ Виктор Сидоров поднял важную тему — роль СМИ в освещении тематики пенсионной реформы и, что важнее, протеста против нее. Результаты анализа российских СМИ и соцсетей привели профессора к выводу — большинство крупных российских СМИ освещали тему на один манер: пенсионная реформа — вынужденная мера, ее нужно проводить, к тому же всегда есть риск опоздать. При этом общественность не могла не заметить, что после известного телевизионного выступления президента какое бы то ни было обсуждение реформы на телеэкране разом прекратилось. По мнению Сидорова, антипенсионному протесту в СМИ все же недостает аргументированности.

Во второй части петербургской конференции неравнодушные граждане буквально засыпали вопросами докладчиков. Но, пожалуй, главным вопросом, который звучал со всех концов аудитории, был вечный русский вопрос: «Что делать?» Активисты движения «Суть времени» твердо заявили, что пойдут до конца, что реформа будет отменена, но для этого потребуются усилия всех присутствующих. Участники конференции пришли к единому выводу, что без формирования гражданских структур разрушение социального государства в России не остановить, и что большим подспорьем в формировании этих структур станет новый формат протеста в виде научно-практических конференций по остросоциальным темам.

Встреча с членами депутатской группы «Суть времени» Собрания депутатов г. Кимовска Тульской области. Народный сход против пенсионной реформы и других социальных нововведений собрал более 600 жителей г. Кимовск

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Юрий Бялый, вице-президент Фонда ЭТЦ, член Политсовета движения «Суть времени», заместитель главного редактора журнала «Россия — XXI»

Риски и сокрушительные последствия начатой в России пенсионной реформы

Добрый день, товарищи!

Рад приветствовать такое количество собравшихся, несмотря на воскресный день, для обсуждения крайне животрепещущего вопроса о предложенной правительством РФ в июне 2018 года и уже осуществляемой реформе российского законодательства. Мы уверены, что серьезный анализ последствий, которые не захотело провести правительство, может и должно провести гражданское общество и научное сообщество как его существенная часть. Сделать это, несмотря на начавшееся осуществление реформы, и добиться ее отмены.

Как все знают, центральные новации коснулись пенсионного законодательства. В их числе, прежде всего, повышение возраста выхода на пенсию на 5 лет, для мужчин до 65 лет и для женщин до 60 лет. Эта мера правительством обоснована следующими главными доводами:

- продолжительность здоровой жизни населения в России увеличилась в сравнении со временами, когда утверждался прежний пенсионный возраст. Это общемировая тенденция, и почти во всех странах мира пенсионный возраст давно повышен до 65–67 лет;
- население страны стареет, уходит на пенсию гораздо больше пожилых людей, чем приходит в трудовую деятельность молодых. Все меньше работающих, отчисляющих в Пенсионный фонд деньги на пенсии, в результате дефицит фонда приходится восполнять из бюджета, тем самым сокращая инвестиции в развитие страны;
- без реформы будет невозможно обеспечить рост экономики трудовыми ресурсами;
- без сокращения госрасходов на пенсии неоткуда взять деньги на инвестиции в объеме более 8 трлн руб., которые необходимы для выполнения «майского указа» президента В. Путина и перевода России на «прорывной» путь развития.

Такие вот доводы правительства.

При этом подчеркнем, при обосновании нового пенсионного возраста используется так называемая «средняя ожидаемая» продолжительность жизни, которая действительно повысилась прежде всего из-за сокращения детской смертности.

Однако даже по этим «ожидаемым» показателям Россия, увы, далеко позади дальних и ближних соседей. В особенности — по продолжительности жизни мужчин. Так, в развитых странах ожидаемая продолжительность жизни мужчин оставляет от 77 до 81 года. В странах бывшего СССР она заметно меньше, но в России она самая маленькая — около 66 лет (см. рис. 1).

Эти цифры говорят сами за себя.

Кроме того, средние значения далеко не всегда показательные. Росстат отдельно публикует данные об ожидаемой продолжительности жизни по различным субъектам Федерации. По последним данным Росстата на апрель 2018 г., средняя ожидаемая продолжительность жизни муж-

Рис. 1. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин.

Источник — данные Всемирного банка

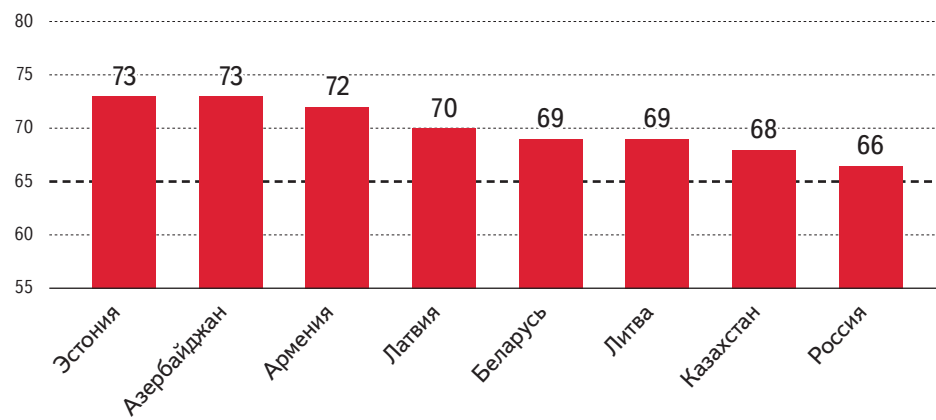
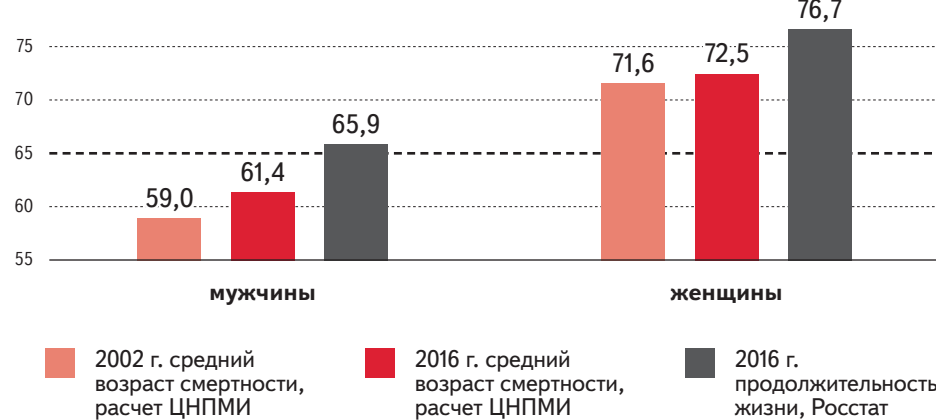

Рис. 2. Реальная продолжительность жизни в России.

Источник — ЦНПМИ

чин у нас в стране превышает их новый пенсионный возраст в 65 лет чуть более чем в половине наиболее благополучных из 85 российских субъектов Федерации! В остальных регионах страны она меньше 65 лет!

Но есть в нашей статистике и данные не по ожидаемой, а по реальной продолжительности жизни в России (см. рис. 2).

Мы видим, что в 2016 г. средний возраст смертности мужчин в России составил всего 61,4 года, то есть почти на 4 года ниже нового пенсионного возраста.

Есть пока в России и такие государственные учреждения, как ЗАГСы. Которые фиксируют дату и возраст смерти.

Так вот, управление ЗАГС кабинета министров Татарстана — одной из самых «благополучных» республик РФ — только что официально сообщило, что в республике в 2018 году не дожили до нового пенсионного возраста 65/60 лет — 46% мужчин и 18% женщин! Близкие данные приводятся и в докладе Всемирного банка за 2017 год: в России смертность мужчин в возрасте до 65 лет самая высокая в Европе — 43%.

Но, кроме возраста смертности, есть в мире и еще один показатель, который рассчитывается Всемирной организацией здравоохранения и Всемирным банком: средний возраст здоровой трудоспо-

собности. Он в России — и для мужчин, и для женщин — чуть превышает 63 года! То есть старше этого возраста большинство наших работающих граждан будут трудиться заведомо больными!

Таким образом, как мы видим, для повышения пенсионного возраста в России нет никаких медико-возрастных оснований.

Теперь рассмотрим второй довод правительства в пользу реформы. Нам заявляют, что число пенсионеров в стране быстро растет, а вот начинает работать и отчислять страховые пенсионные взносы все меньше молодых людей. Якобы уже в 2019 году на каждого пенсионера придется всего двое работающих. И потому собираемых взносов не хватает для выплат пенсионерам, и с каждым годом проблема все острее.

На деле ситуация иная. В России соотношение численности населения пенсионного и трудоспособного возраста достаточно давно сохраняется примерно на одном уровне. В том числе потому, что население моложе трудоспособного возраста, которое с каждым годом выходит на рынок труда, все-таки достаточно быстро увеличивается.

В результате, по данным Росстата на начало 2017 г., на одного мужчину пенсионного возраста (больше 60 лет) в России приходилось 4,1 мужчины трудоспособного возраста 15–59 лет. Сегодня ситуация примерно такая же.

То есть соотношение мужчин работающих и мужчин-пенсионеров в стране в реальности вдвое лучше, чем нам заявляет правительство.

Но за счет чего тогда у нас такой дефицит Пенсионного фонда — половина из необходимых выплат в 7,3 трлн руб.?

Нам говорят, что дело в том, что примерно 44% трудоспособного населения страны работают, но находятся «в тени» и получают зарплату от работодателей «налом». А эти работодатели отчислений в Пенсионный фонд не производят. Теневой фонд оплаты труда, по тем же данным Правительства, составляет порядка 10 трлн руб. в год, в результате чего в Пенсионный фонд не поступает 2,2 трлн руб.

Однако, во-первых, эксперты подчеркивают, что одной из причин такого сокрушительного ухода работников в тень стало прекращение в 2016 году индексации пенсий работающим пенсионерам. В частности, всего за один 2016 год численность работающих пенсионеров сократилась с 15,3 млн до 9,9 млн, а выплаты в страховые фонды от работодателей снизились почти на 1 трлн руб. в год.

Но дело не только в этом. У нас ведь по закону регрессивная шкала страховых взносов. За самых бедных — тех, кто за год в сумме получает зарплату меньше 900 тыс. руб., работодатели отчисляют в Пенсионный фонд 22% зарплаты, а за тех, у кого годовая зарплата больше, в ПФР отчисляют только 10% зарплаты. И одно это сокращает годовые отчисления в ПФР еще на 1 трлн руб.

Как мы видим, только эти перечисленные «недоработки» нашего законодательства и неисполнения уже могли бы, в случае их исправления, полностью покрыть годовые дефициты Пенсионного фонда.

Юрий Бялый

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Но в нашем законодательстве есть и другие крупные резервы доходов для бюджета и национальной экономики в целом. Это — шкала налогов на доходы физических лиц (НДФЛ). Она в России — почти единственной среди развитых стран — плоская. И бедные и богатые платят налог в 13% от доходов. А практически везде в мире шкала НДФЛ прогрессивная: для самых бедных налог минимальный или вообще нулевой, а богатые платят тем больше, чем они богаче. Например, в Германии, Франции, США и многих других странах налог на доходы изменяется от нуля для бедных — до 40–50% для богатых.

В чем здесь резерв?

Росстат в своих регулярных сводках дает данные доходов по так называемым децилям — распределению доходов по группам каждых 10% населения, от самых бедных до самых богатых. По этим данным рассчитаны и зарплаты по каждому децилю (группе), и поступающие от них налоги на доход физических лиц.

При используемой сегодня у нас плоской шкале налога в 13% картина зарплат и НДФЛ выглядит так (см. рис. 3).

Как мы видим, при сегодняшней плоской шкале НДФЛ суммарный собираемый налог составляет около 4,25 трлн руб.

А если первые два дециля, как во многих странах, от налога освободить, децилям от третьего до седьмого оставить НДФЛ в 13%, восьмому децилю назначить НДФЛ 20%, девятому — 30%, а десятому — 40%, то суммарный собранный налог будет почти вдвое больше, чем при нынешней плоской шкале, около 8 трлн руб. (см. рис. 4).

Такой «налоговый маневр», как мы видим, не только полностью снимет заботы правительства об оплате дефицита Пенсионного фонда из бюджета, но и — что тоже очень важно — существенно облегчит жизнь самым малоимущим нашим гражданам. Однако наше правительство говорит, что менять плоскую шкалу нельзя, потому что богатые — хитрые, и повышенный налог платить вообще перестанут.

Теперь посмотрим, верно ли утверждение правительства о том, что без повышения пенсионного возраста в стране будет нарастать нехватка рабочей силы. Видите, мол, безработица уже упала до 4,7%, меньше сейчас только в США.

А что на самом деле?

По российскому законодательству безработным считается тот, кто зарегистрировался в местном Центре занятости и не нашел работу в течение 10 дней. При этом Росстат сообщает, что в Центры занятости обращаются только 28% из тех, кто ищет работу, а остальные 72% ищут ее самостоятельно.

Эксперты указывают, что причина в том, что найти хорошую работу через ЦЗ удается очень редко. Большинство вакансий, которые подают предприятия в ЦЗ, ориентированы вовсе не на прием новых работников, они для большинства соискателей неприемлемо низки по уровню зарплаты и/или по условиям труда. Но по закону отказ от двух предложенных ЦЗ вакансий лишает соискателя пособия по безработице.

Так что реальная безработица в сегодняшней России, по разным экспертным оценкам, составляет от 12 до 17% трудоспособного населения.

И это касается — в том числе и в особенности — молодежи. Не случайно на прошлой неделе вице-премьер Татьяна Голикова сообщила СМИ, что в 2018 году 28% выпускников вузов не нашли работу в течение первого года после получения диплома. И совершенно понятно, что если в число соискателей работы будут вливаться еще и миллионы новых «недопенсионеров», ситуация явно и сильно ухудшится.

О том, что российский рынок труда вовсе не дефицитный, говорит и офици-

Рис. 3. Распределение налога НДФЛ по плоской шкале по 10%-ным группам работников в 2017 г., тыс. руб.

Рассчитано по данным Росстата

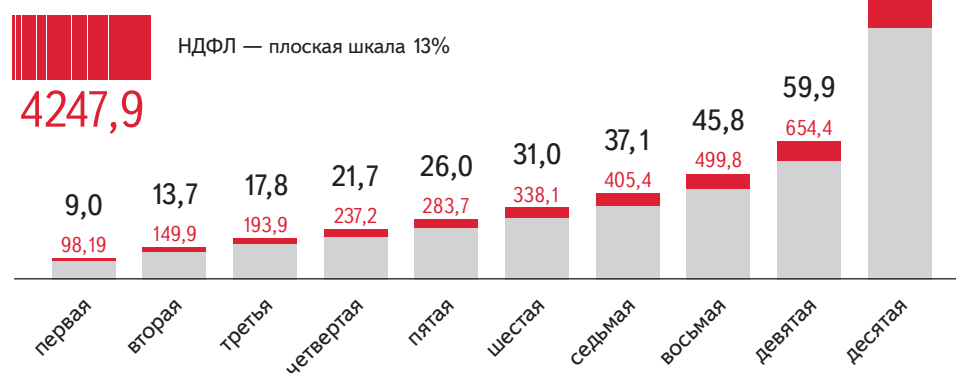

Рис. 4. Распределение НДФЛ по прогрессивной шкале по 10%-ным группам работников в 2017 г., в тыс. руб.

Рассчитано по данным Росстата

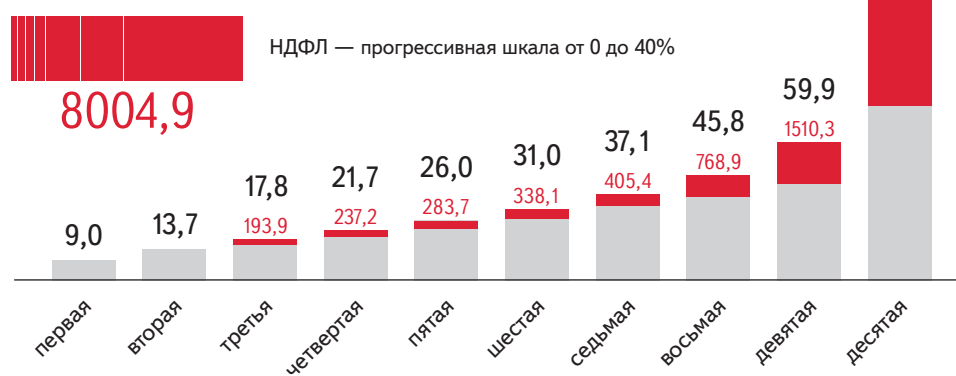

Рис. 5. Совокупный спрос на рабочие места в экономике, млн мест.

Источник — ЦМАКП

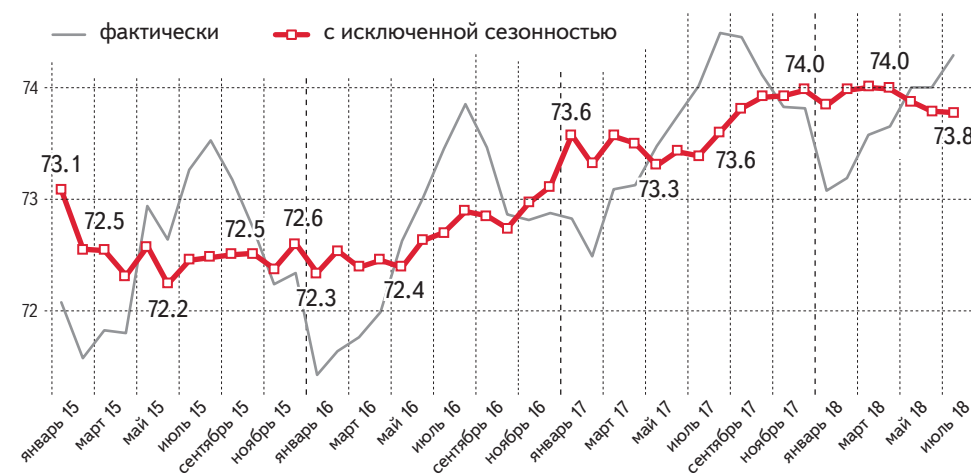
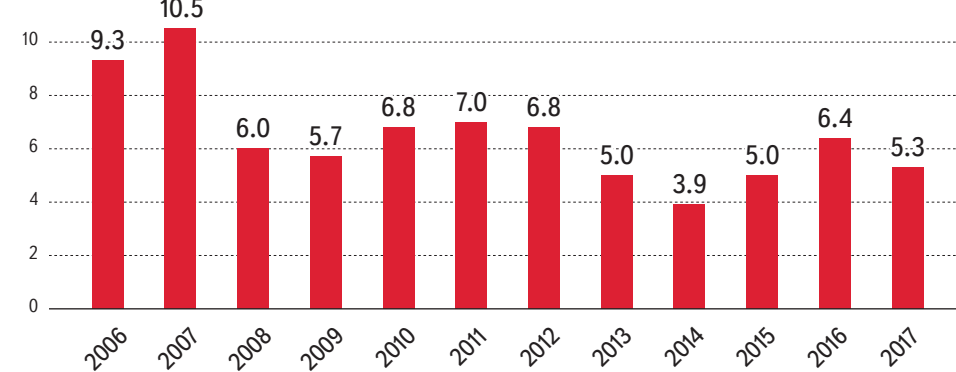

Рис. 6. Динамика рентабельности активов в целом по экономике, %.

Источник — Росстат

альная статистика динамики этого рынка. В частности, спрос на рабочие места в России (ради покрытия которого, опять-таки, якобы предложена пенсионная реформа), в прошедшем году не рос, а падал (см. рис. 5).

И что будет с рынком труда в результате пенсионной реформы? Для новой молодежи и для нынешнего «предпенсионного поколения» потребуются создавать, по самым скромным оценкам, не менее 3–4 млн новых рабочих мест. Как указывают специалисты, создание нового рабочего места стоит работодателю в среднем не менее 3–4 млн руб. То есть только на трудоустройство молодежи и предпенсионеров понадобится тратить не менее 9 трлн руб. в год. Что, подчеркнем, на по-

рядок больше, чем обещанная правительством «реформенная» экономия бюджета до 1 трлн руб. в год.

Так что и экономия бюджета от пенсионной реформы «ради экономического прорыва» — это явный миф. Это новые, причем большие, расходы и для бюджета, и для бизнеса.

Но пенсионная реформа в списке реформаторских новаций власти, как мы знаем, — не единственная. Одновременно приняты закон о повышении налога на добавленную стоимость с 18 до 20%, а также закон о завершении так называемого налогового маневра в нефтяной отрасли.

Первый закон увеличивает налоговую нагрузку на бизнес на 10%.

Второй закон постепенно заменяет пошлины на экспорт горючего повышением налога на добычу полезных ископаемых, что провоцирует нефтяные компании поставлять горючее не на российские заправки, а на гораздо более выгодные зарубежные рынки. И значит, неизбежно приводит к повышению цен на топливо в России. А при российских огромных расстояниях перевозок и высокой энергоёмкости многих производств цена на топливо в очень большой степени сказывается на стоимости практически любого товара или услуги.

Бизнес, естественно, перекладывает растущие издержки на потребителей, в том числе не только на промышленных потребителей, но и на рядовых российских граждан, повышая цены на все. И это, при буквально нищенских российских зарплатах, пенсиях, стипендиях и разного рода пособиях, резко ухудшает экономическое положение большинства граждан страны.

Незадолго до Нового года премьер Дмитрий Медведев заявил, что правительству в 2018 году, наконец, удалось переломить тенденцию падения реальных располагаемых доходов населения. И привел данные Минэкономразвития, по которому реальные располагаемые доходы за 2018 год вырастут на 3,4%. Однако по итогам года Росстат «поправил» премьера и сообщил, что в действительности эти доходы не выросли, а упали на 0,2%. То есть 2018 год стал уже пятым подряд годом падения реальных доходов населения. Причем многие эксперты прогнозируют, что эта тенденция продолжится и в 2019 г.

Кроме того, статистика показывает, что во второй половине 2018 года начался резкий рост объема кредитов, получаемых населением, а также резкий рост объемов просроченных кредитов. То есть наши граждане вновь, как после кризиса 2008 года, начали все глубже погружаться в кредитную кабалу.

Но и экономическое здоровье российских предприятий также неуклонно ухудшается. Начиная с осени Центробанк в несколько этапов поднял свою ключевую ставку до 7,75% годовых, объясняя это тем, что принятые реформы начали повышать инфляцию, а ЦБ за нее отвечает. Однако при такой ставке (которую, отметим, ЦБ вскоре предполагает увеличить) предприятия не могут получить в банках кредит меньше чем под 10–12% годовых. А такая цена кредита выше, чем рентабельность подавляющего большинства российских предприятий (см. рис. 6).

По последним данным, в 2018 г. средняя рентабельность активов в России опустилась еще ниже, до 5,1%. То есть большинство предприятий инвестировать в развитие и модернизацию производства просто не могут — нет денег. Инвестиции в основной капитал в целом по экономике страны — тот фактор, который закладывает производственную базу и основной фундамент для дальнейшего развития всего национального хозяйства, — практически стагнируют, и до сих пор гораздо меньше, чем в 2012 году (см. рис. 7).

То есть мы видим, что инвестиционная база под экономический рывок страны, которого президент потребовал в Майском указе — и ради которого якобы правительство затеяло ограбление населения пенсионной и другими реформами, — пока еще даже не начала создаваться.

Между тем правительство в этом году буквально «кушается в деньгах». Впервые за много лет наш бюджет оказался с профицитом, причем огромным — более 2 трлн руб.

Нераспределенные остатки бюджетных средств на счетах правительства по итогам года превысили 10 трлн руб.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 6–7

Совокупный внешний долг страны за год сократился более чем на 64 млрд долл. — и корпорации, и банки усердно расплачивались с зарубежными кредиторами.

Валютные резервы превысили 470 млрд долл. и успешно накапливаются.

Фонд национального благосостояния, ФНБ, вопреки прогнозам годичной давности, не истрачен, а составляет около 4 трлн руб. Причем по росписи российского трехлетнего бюджета, к концу 2019 года в ФНБ будет накоплено около 8 трлн руб., или 7,5% годового ВВП России, а к концу 2021 года объем ФНБ превысит 14 трлн руб. — более 210 млрд долл. по текущему курсу.

Но при этом Минфин заявляет, что инвестировать избыточный объем ФНБ — более 7% ВВП — в России нельзя. Якобы эти деньги, полученные от конъюнктурного повышения цен на нефть, «нежелательно использовать внутри страны для наращивания, например, расходов... нам нужно формировать зарубежные активы, обеспечивающие и сохранность, и рост ФНБ». Некоторые «либеральные» эксперты заявляют, вслед за Минфином, что это правильно, потому что «российская экономика не готова переварить большие финансовые потоки, а деньги должны работать».

Какие именно надо формировать зарубежные активы, которые якобы обеспечат «и сохранность, и рост ФНБ» — пока никто не понимает. Особенно в условиях наращивания на Россию зарубежного санкционного давления чуть ли «не по всем азимутам» и, соответственно, повышения рисков утраты любых российских зарубежных активов...

Однако, в любом случае, такие заявления Минфина, — конечно, чуть не всех экономических аналитиков изумляют и обескураживают. Выводить огромные деньги в чужие экономики в условиях, когда заявлен «экономический и социальный прорыв», на который требуются огромные инвестиции, — это, согласимся, более чем странно.

Однако нельзя не признать, что для таких рассуждений у Минфина имеются определенные основания.

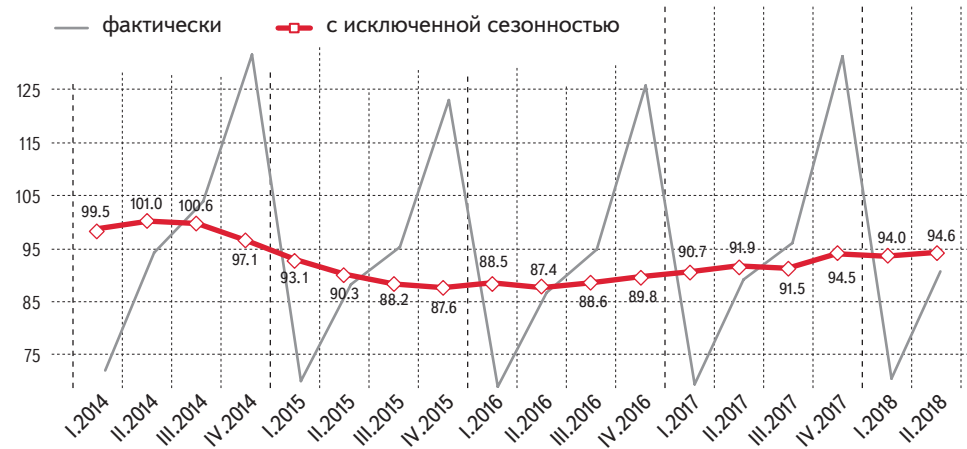
Дело в том, что прошедшее 24 октября 2018 года в Кремле заседание Совета по стратегическому развитию и национальным проектам выявило, что названные президентом Путиным в его майском послании 12 приоритетных проектов в главных сферах развития страны: инфраструктура, наука, образование, демография, культура, цифровая экономика и т.д. — катастрофически не подготовлены.

Выяснилось, что правительство почти по всем проектам не выработало ни конкретных детализированных программ действий по реализации поставленных целей, ни механизмов контроля достижения целей, ни тем более согласованных инвестиционных программ реализации. Более того, выяснилось, что по большинству национальных проектов готовность к реализации будет обеспечена лишь в 2020 или даже в 2021 году. То есть многие проекты, в которые до 2025 года предполагалось инвестировать огромную сумму в 28,5 трлн руб., — ни в нынешнем, ни в будущем году начать просто невозможно. И когда и как они будут реализованы, и будут ли — пока совершенно неясно.

В этих условиях и правительство, и международные организации резко снижают свои прогнозы темпов роста нашей экономики. Последний прогноз Минэкономразвития снизил цифру роста ВВП России в 2019 году до 1,3%, а в 2020 году — до 2%. МВФ чуть оптимистичнее — прогнозирует наш рост в 2019 г. 1,6% и в 2020 году — 1,7%.

На таком мрачном фоне, естественно, в стране не могла не формироваться новая и очень опасная протестная социально-политическая ситуация. Причем протест за-

Рис. 7. Инвестиции в основной капитал в % к среднеквартальному значению 2012 г. Источник — ЦМАКП

тронул вовсе не только «предпенсионеров», у которых власть украла уже запланированные годы законно заслуженного отдыха и уже запланированные сотни тысяч рублей законно заслуженных пенсий. Уже в июне 2018 года социологические опросы показали, что более 90% российских граждан против заявленной пенсионной реформы.

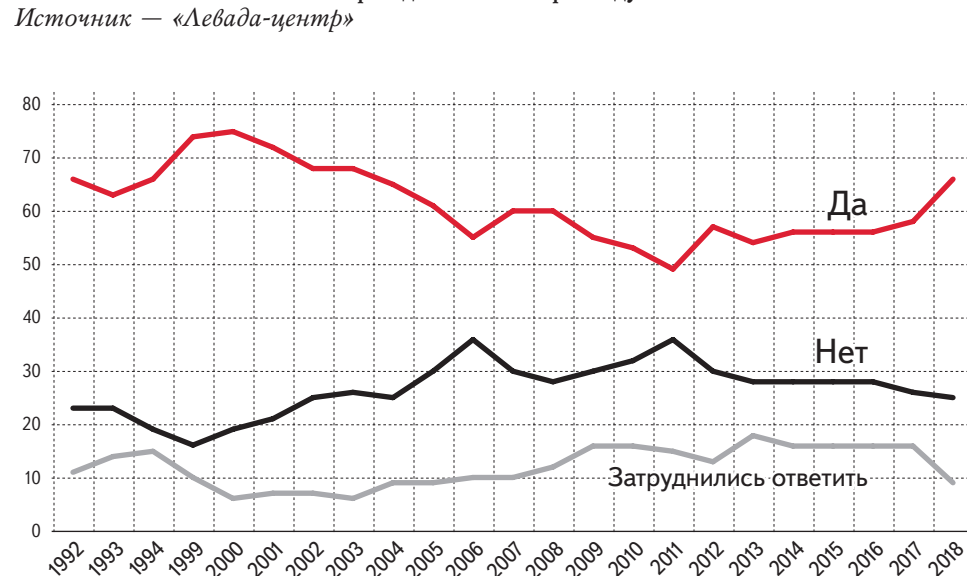
Последующие опросы это неприятие реформы подтверждали раз за разом. Быстро и неуклонно снижаются рейтинги правящей партии «Единая Россия», правительства, президента. Растет протестная активность граждан, которая выражается не только в кухонных разговорах и Интернете, но и в массовых уличных акциях.

А одновременно отмечается — впервые за многие годы — рост ностальгических симпатий к советской эпохе. Это, в частности, очень убедительно показали опубликованные в конце 2018 года данные исследования «Левада-центра» (см. рис. 8).

В 2018 году доля сожалееющих о распаде СССР в 2,5 раза превысила тех, кто не скучает по советским временам, и приближается к временам 20-летней давности, эпохе знаменитого государственного дефолта имени тогдашнего главы кабинета С. Кириенко. При этом опрошенные респонденты, объясняя свою ностальгию по СССР, прежде всего отмечают, что при распаде СССР была разрушена единая экономическая система страны, потеряно чувство принадлежности к великой державе, во всем обществе исчезло доверие и одновременно выросла взаимная ожесточенность.

Еще одно недавнее исследование того же «Левада-центра» выявило резкий и очень быстрый рост негативного отношения российских граждан к правительству в декабре 2018 года по сравнению с ноябрем. Если в ноябре за отставку правительства были 33% респондентов, то в декабре — уже 53%. Против отставки правительства в ноябре были 52% опрошенных, а в декабре уже только 40%.

Рис. 8. Изменение отношения граждан России к распаду СССР с 1992 по 2018 гг. Источник — «Левада-центр»

Таким образом, как мы видим, пенсионная реформа привела к резкому ухудшению социально-экономической ситуации в стране, катастрофическому росту недоверия широких масс к власти, углублению социальной пропасти между народными массами и элитой, а также к ползучей, но все более явной политической дестабилизации. Причем это разрушение «общественного договора» происходит, что особенно опасно, в условиях непрерывного обострения и расширения внешних угроз.

Что делать?

Прежде всего, нужно остановить лютую пенсионную реформу, то есть хотя бы отчасти восстановить массовое доверие граждан России к соблюдению фундаментального конституционного принципа «Россия — социальное государство».

Для этого сейчас нужно активно побуждать Конституционный суд к вынесению решения об отмене такой пенсионной реформы.

Если такого решения Конституционного суда все-таки не будет — нам надо продолжать активно и настойчиво, всеми законными способами, разъяснять обществу и власти негативные последствия реформы.

Одновременно необходимо — максимум в течение двух-трех ближайших лет — разработать варианты изменений в российском законодательстве, позволяющие решить вопросы полноценного пенсионного обеспечения граждан России.

Представители «Сути времени» ранее уже заявляли в СМИ, что в рамках сегодняшней «рыночной» экономики такие решения могут быть, например, следующими:

Во-первых, это может быть существенная трансформация налогового законодательства, прежде всего за счет введения прогрессивной шкалы налогообложения личных доходов, а также за счет принятия полноценного жесткого законодательства

об ответственности за коррупционные преступления и другие типы незаконного обогащения — в соответствии с ратифицированной Россией Конвенцией ООН по борьбе с такими преступлениями, которая требует конфискации активов таких преступников. Эти меры, как показывают расчеты, позволяют не только восполнить дефицит Пенсионного фонда, но и обеспечить индексацию пенсий работающим пенсионерам, а также повысить размеры пенсий;

Второй вариант реформы — постепенный переход к преимущественно накопительному типу пенсионной системы за счет передачи страховых отчислений от зарплат граждан на их личные накопительные счета в специально созданном Гражданском пенсионном фонде или банке, находящемся под действительно жестким, а не формальным, контролем государства, и под управлением и постоянным надзором избираемого гражданами Общественного совета из компетентных специалистов. Начальный капитал этого Фонда/Банка, обеспечивающий выплату пенсий в переходный период к новому типу пенсионной системы, может быть создан, прежде всего, за счет передачи в этот банк избыточных валютных резервов России, на сегодняшний день составляющих не менее \$200–250 млрд, а также за счет перечисления на баланс этого банка активов, которые конфискуются по измененному законодательству о незаконном обогащении.

Второй вариант — это лучшее из худшего. Иными словами, он лучше принятой пенсионной реформы, однако для социально-коллективистского государства, каким является Россия, он грозит потерей такой ценности, как социальная солидарность. Индивидуальная накопительная система в известной мере разрушает общество. Мы категорически против этого!

Социальная солидарность — это важнейшая ценность, которую в России всегда хранили. Это было в дореволюционное время, в советский период. И это то, что мы начинаем сейчас утрачивать. Государство Российское — это солидарно-коллективистское государство. Мы на этом настаиваем. Поэтому мы и говорим, такой накопительный вариант — это лучшее из наихудшего. Это не наш вариант! Но мы говорим о том, что можно и так, в крайнем случае, что-то сделать, но не воровать у людей годы их пенсионного отдыха и те деньги, которые они честно заработали.

Разумеется, могут быть разработаны и другие варианты пенсионной реформы, которые обеспечат ее эффективный характер и исключат нарушение в России конституционного принципа социального государства.

Однако, как мы видим, экономика России в ее нынешнем состоянии не может обеспечить существенно нам необходимое форсированное развитие страны. И здесь, конечно, нужно сразу сказать, что изменениями пенсионной системы эта проблема не решается. Нужны фундаментальные изменения экономической стратегии.

Нужно изменение закона о Центральном банке, в частности, включение в круг его обязанностей не только задач валютной стабилизации, которая возможна ведь и «на уровне кладбища», но и ответственности за инвестиционное обеспечение хозяйственного развития России.

Нужно реальное, а не бумажно-отписочное стратегическое планирование и программирование развития страны. Нужно фундаментальное изменение структуры и системы управления национальной экономикой. Нужно многое другое.

Но это уже проблемы, обсуждение которых выходит за рамки нашей сегодняшней встречи.

Благодарю за внимание.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Елена Ведута, доктор экономических наук, профессор МГУ

От стратегии «купи-продай» к стратегии конструирования будущего

Спасибо за приглашение! Учитывая то, что мы уже прослушали интересный первый доклад, в своем выступлении я продолжу развитие тех выводов, которые были в нем сделаны.

Первым делом, я хочу сказать, что, действительно, наше правительство — команда слабых и никчемных игроков, потому что когда заявляют, что снижение расходов на пенсии позволит им увеличить инвестиции, то я бы за такие рассуждения студенту поставила бы двойку. Почему?

Мы должны понимать, что инвестиции — это не просто деньги, инвестиции — это произведенное оборудование и дополнительное сырье, которое позволяет нам создать дополнительные производственные мощности, которые обеспечат рост выпуска нужного нам продукта. Вот за этими деньгами, которые забрали у пенсионеров (или заберут), никакого производства дополнительных мощностей, которые будут действительными инвестициями, обеспечивающими развитие нашего производства, не будет. Потому что у нас, к сожалению, все организовано так, что наше производство только сокращается, и, следовательно, пенсионная реформа никакого отношения не имеет к развитию производства.

Второй момент. Считается, что дополнительные финансовые средства, которые даст пенсионная реформа, будут использованы в реализации национальных проектов. О каких национальных проектах мы ведем речь? Они составлены так, что у меня сложилось впечатление, что их писали, лишь бы написать. Потому что даже у критикуемого нашими оппонентами Госплана качество его проектов и планов, выражающих разные направления социальной политики, было значительно выше. Проекты и планы были намного более выверенными и обоснованными, как с точки зрения материальных, трудовых, так и финансовых ресурсов. Здесь же никакого ресурсного обеспечения нет, поток слов и цифры, полученные «пальцем в небо».

Поэтому я считаю полезным, если в заключении, составленном по результатам нашего заседания, будут слова о необходимости проверки правительства на компетентность. Кроме того, в заключении следует заявить о том, что, по-видимому, есть какой-то центр, который руководит нашим правительством, если они так уверенно реформируют экономику и социальную сферу. Кто вам и почему сказал, что нужны именно эти реформы? Где доказательства, что эти реформы обеспечат рост общественного блага для российского общества? Какое будущее вы готовите России?

В конце концов, правительство должно нести ответственность за предлагаемые меры. Более того, я бы хотела сказать, что в 1991 году, когда рухнул Советский Союз вместе с Госпланом, с нашим планированием со всеми его огромными ошибками, мы перешли в систему глобального финансового управления в качестве сырьевого придатка. Фактически под флагом «рыночной экономики» мы как бы согласились стать сырьевым придатком в чужой системе и получать в обмен на наши природные ресурсы фиктивные пустые доллары, которые с удовольствием рисуют Соединенные Штаты, запуская на весь мир инфляцию.

А потом нам показалось, что мы, накопив эту пустоту, стали богатыми. Но за этой пустотой ничего нет, это все — фиктивный капитал, перегоняемый из од-

Елена Ведута

ной страны в другую. Поэтому я думаю, что наш министр финансов должен честно сказать: «Извините, но то, что мы имеем такое вот количество финансовых ресурсов, это ничего не значит, это просто пустота, за которой нет никакого материального обеспечения. Поэтому мы и гоняем эту «пустоту» — размещаем в еврооблигации, чтобы получать на нее проценты, которые также являются «пустотой». И носится эта «пустота» по всему свету, представляя собой огромный навес фиктивного капитала над действительным капиталом, работающим в производстве, и угрожает она обвалом в любой момент со значительно более катастрофичными последствиями, нежели это было в Великую депрессию США (1929–1933 г.). Поэтому и требуется пенсионная реформа для сжатия пустоты за счет обеднения народов. Это результат данной глобальной системы финансового управления, обеспечивающей, благодаря запуску всемирной инфляции и монетарной доктрине, перераспределение производимых доходов и активов в пользу мировой финансовой олигархии, начиная с Первой мировой войны по наше время.

И здесь я бы хотела пояснить, почему наш народ не успокаивается. Да потому, что мы — единственная страна в мире, которая имела пусть и короткий, но свой уникальный опыт хозяйствования. Наше планирование экономики было живым планированием с прямой и обратной связью. То есть это было не так, как сегодня: «я начальник — ты дурак». В этом и заключается индикативное планирование, когда делят бюджет наверху между лоббируемыми проектами, не обращая внимания ни на кого, в том числе на регионы. Мы решили — мы так и поделили между проектами.

В живом планировании «затраты-выпуск» расчеты были обоснованы. Верх желал что-то произвести, низы рассчитывали возможности и посылали заявки в Госплан — какие нужны для этого материальные, трудовые и финансовые ресурсы. Дальше шла корректировка первичных заявок, и так в ходе последовательных приближений (итеративных) расчетов плана вырисовывался более или менее сбалансированный план. Конечно, трудно было рас-

считать такой план вручную, нужна была динамическая экономико-математическая модель в виде алгоритмов, чтобы использовать ЭВМ и те самые передовые цифровые технологии, которые мы сегодня видим. Но не успела страна перейти к автоматизации системы управления для выхода на траекторию роста общественного блага. Ведь нашему опыту планирования было всего лишь где-то 70 лет.

А в то же время другая сторона, носительница абсолютно другого опыта — жить от маржи «купи-продай», получаемой от торговли товарами и деньгами, развивала свой опыт с древних времен. Их опыт длится более тысячелетия, начиная от опыта Древнего Вавилона, Ордена тамплиеров.

Опыт «купи-продай» достиг высочайшей степени совершенства с прекрасным пониманием мировой финансовой олигархией своих выгод иметь в своем распоряжении международную валютную систему, основанную на ключевой резервной валюте. Для этого и мировые войны организовались.

В принципе, все сценарии, которые проводятся западными руководителями, начиная с XVI века, примитивны и понятны. Это меркантилизм, когда государства конкурируют между собой в многополярном мире и вводят таможенные барьеры. Как правило, меркантилизм заканчивается переходом от торговых войн к военным действиям. Это и война Наполеона, а потом Первая и Вторая мировые войны. Потом после войны все вроде бы как начинают дружить, и внедряется умушцими «купи-продай» доктрина либерализма с построением выгодной для них новой международной валютной системы на избранных ими валютах. Затем опять после спекулятивных игр переходят к меркантилизму для подготовки к военному разрешению кризиса для недопущения обвала «пустоты» на их территории, как это произошло в Великую депрессию, во времена Рузвельта. Таким образом, цикличность западной экономической политики такова: меркантилизм — война — либерализм — меркантилизм... Поэтому рано или поздно глобальный либерализм, в котором мы жили начиная с 1991 г., должен был закончиться меркантилизмом. С прихо-

дом Трампа мы получили известие, что мир не такой уж добрый и красивый, как нам казалось, когда мы так наивно согласились пересечь из своей системы управления, хоть и имевшей большие ошибки, в чужую для нас глобальную систему финансового управления в качестве сырьевого придатка. Сегодня США абсолютно естественно и смело заявляют о готовности силой навредить свой мировой порядок «купи-продай», двигающий весь мир к катастрофе.

Что мы получили к сегодняшнему дню? Мы получили на самом деле развал самого главного гаранта безопасности государства — нашего производства. Нам уже сегодня (вчера) нужно думать где-то о мобилизационной модели экономики, потому что все возмущения социальной несправедливостью, в частности пенсионной реформой, я повторю опять — это всего лишь следствие нашего подчинения системе глобального финансового управления. Выйти из этой системы, в которую мы попали, не так-то просто. Если попытаться сегодня ее просто разрушить, то страна будет погружена в хаос с обслуживающими его цветными революциями на многие годы. Это приведет к концу истории нашей страны.

Мы сегодня столкнулись с серьезнейшей научной проблемой: как же нам эволюционно перейти из этой глобальной системы финансового управления в систему, которая позволит нашему обществу конструировать наше будущее, к чему мы, кстати, и привыкли. Мы не «купи-продай» ради личной выгоды, мы не хотим «жить одним днем» в ожидании нечестных и несправедливых приказов глобального уровня. Мы хотим иметь гарантию нашего будущего и строить его самим, двигаясь вперед в направлении роста общественного блага. Здесь без уникального и единственного в мире опыта живого планирования Советского Союза, без знаний экономической кибернетики — науки, которая появилась в 60–70-е гг. благодаря исследованиям наших выдающихся ученых-экономистов, без успехов, в том числе и нашей технической кибернетики, не обойтись. У нас быстро продвигались исследования в области экономической и технической кибернетики, но нам помешали. Понятно, соперник не спал, он думал, как нам помешать. Под руководством глупцов или предателей мы отказались от нашего бесценного для истории человечества опыта и знаний, и перешли в «другой» мир, в котором царит «купи-продай» и ненависть друг к другу.

Сегодня от системы глобального финансового управления страдает на самом деле весь мир. Запутался, приходится признавать, мир в экономическом хаосе. Наверно, мне повезло, что я являюсь членом Ученого совета Международного форума «Бандунг Спирит». Есть такой ежегодный мировой форум развивающихся стран, организованный в 1955 году такими выдающимися деятелями, как Сукарно, Неру, Чжоу Эньлай и другими — лидерами, которые не хотели следовать той дорогой, которую навязывали две крупные страны в то время, СССР или США. Форум этих развивающихся стран продолжает жить, и каждый раз ты слышишь, сколько несправедливости творится в мире. С каждым годом ее становится все больше и больше, и никто не собирается становиться более справедливым.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 9

На самом-то деле мы уткнулись именно в проблему изменения системы управления экономикой. Справедливость появится, и народ созревает к ней очень быстро. Но если мы не поймем, как изменить систему управления экономикой в направлении роста общественного блага, то ничего хорошего от криков о справедливости, к сожалению, не получим. Проблема в том, как же все-таки изменить нынешнюю систему управления экономикой.

Не зря сегодня большой интерес вызывает цифровая экономика. Действительно, вместе с опять-таки избранием Трампа наблюдается переход от глобальной системы финансового управления к глобальной системе цифрового управления. Здесь и кроется самая большая опасность. Пока на эту опасность мы не обращаем внимания. К сожалению, наработки, которые ведутся в нашей стране, слепо привязываются к наработкам Запада. Что это означает? Не нужно никакой войны, мы просто всю информацию, так называемые «Большие данные», собирающие, по сути, всю информацию о нас, передадим руководителям глобального центра управления, то есть прежде всего США, где в основном и базируется мировая финансовая олигархия.

Недавно я была в Аналитическом центре при Правительстве РФ, где состоялось слушание доклада экспертов Всемирного банка «Data-driven development» («Развитие на основе данных») по развитию экономики на основе данных для обеспечения благополучия населения. Меня удивило, хотя уже должно было перестать удивлять, что западные эксперты имеют очень низкий уровень знаний. Ведь те, кто много лет работал в системе «купи-продай», не способны к конструированию будущего, чтобы вытащить этот мир из глобального кризиса. Эксперты жаловались, что скорость увеличения данных, особенно видео- и мобильных данных, с каждым годом нарастает. Полезными, по мнению экспертов, считаются персональные данные, связанные с действиями граждан (например, после совершения электронного платежа, данные из медицинских карт, профили в соцсетях и т.д.). В этой связи у меня было ощущение их абсолютной неготовности к решению проблем всепоглощающего глобального кризиса и их подмены организацией тотального контроля над людьми.

Я им сказала, что, заявляя о цели своего доклада, а именно о благополучии граждан, следовало сформулировать принципы его достижения и затем — алгоритмы реализации этих принципов для достижения объявленной цели. Мою критику об отсутствии у Всемирного банка динамической модели, организующей цифровую экономику для обеспечения роста реальных доходов граждан (т.е. благополучия), и бессмысленность попыток придумывания модели на основе данных (сегодня это доминирующий взгляд на цифровую экономику и у наших цифровиков) западные эксперты признали справедливой, считая необходимым объединить усилия в поисках нужной модели, организующей цифровую экономику. Они меня пригласили выступать у них с докладом.

Сегодня мир не знает, что делать. Поэтому только и смотрит, какая страна согласится взять на себя бремя глобального кризиса или найдет выход из него. Судя по действиям нашего правительства, включая его пенсионную реформу, оно предпочитает перекладывать бремя глобального кризиса на плечи нашего народа и слепо следовать рекомендациям тех, кто нас сегодня уже открыто называет своим противником, нежели потрудиться в нахождении выхода из кризиса.

Пока наша страна теряет время в бесконечных дискуссиях и снижает уровень жизни своих граждан, США опубликовали новую киберстратегию «National Cyber Strategy of the United States of America» в середине ноября 2018 г. В ней заявлено,

что целями стратегии являются защита национальной безопасности Америки и рост благосостояния народа Америки. При этом основное внимание уделяется продвижению созданного США киберпространства (интернета) для усиления их влияния за рубежом, обеспечения их безопасности и приведения мира в «процветающее кибербудущее».

Естественно, возникают вопросы. Что понимается под «процветающим кибербудущим» и каким образом определяется путь к нему? Поскольку у западных «фабрик мысли» на этот счет нет никакой мысли, то киберстратегия США следует своей привычной стратегии «купи-продай». В ней интернет рассматривается как средство, приносящее огромные выгоды США, а точнее мировой финансовой олигархии для закрепления их мирового господства под флагом свободы (киберсвободы), безопасности (кибербезопасности) и процветания (кибербудущего). Путь к процветанию в киберстратегии найден. Он все тот же, привычный. Оказывается, у США есть враги, которые могут производить на них кибератаки. Враги — это прежде всего стремящиеся к суверенитету Россия, Китай, Иран и Северная Корея, которых предполагается «наказывать» как киберсредствами, так и обычными — политическими, экономическими и военными средствами. Таким образом, не имея научного подхода к обеспечению выхода экономики из глобального кризиса, в киберстратегии США «купи-продай» обозначен привычный им подход — есть враги, в т.ч. Россия, с которыми США намерены вести войну и кибервойну для процветания своего народа.

Тогда возникает вопрос, а где киберстратегия России? Есть что-то, посвященное информационному обществу, типа: «Будем собирать информацию, что-то будем делать для обеспечения информационной безопасности». Но, извините, страна, у которой есть опыт конструирования будущего и знания самой нужной сегодня доктрины экономической кибернетики — науки управления экономикой, использующей возможности цифровых технологий для автоматизации управления экономикой с целью улучшения жизни людей, не имеет морального права уйти в сторону не только от решения своей собственной судьбы, но и судеб всего мира. Последние носители экономических знаний остались на постсоветском пространстве. Я сегодня с удовольствием прослушала доклад. Такого уровня докладов там быть не может.

Поэтому считаю, что ответ России должен быть альтернативным. Россия должна заявить о себе, что она готова взяться за конструирование будущего, обеспечивая мирным путем поступательное движение экономики из глобального кризиса, используя наши знания экономической кибернетики и колоссальные возможности цифровых технологий. Не нужно нам ни за кем гнаться. Пусть Китай, США цифруют «купи-продай» интернет-вещей и Fintech, документооборот, «Большие данные» для тотального контроля и манипулирования сознанием и т.д. Это их право двигать свои страны к киберрабству. А у нас право — использовать наши знания, чтобы выйти из поглощающей весь мир пропасти в направлении движения в сторону роста уровня благосостояния граждан.

Поэтому важно записать в заключение нашего заседания, что мы готовы создать Рабочую группу, включающую ученых и ведущих специалистов разных отраслей для разработки системы мер, обеспечивающей выход России на траекторию роста общественного блага. Так же в свое время в критических ситуациях для своих стран поступали Ленин, Сталин и Рузвельт, организовывавшие специальные группы, разработавшие системы мер для выхода из кризиса. Без этого у России и у других стран не будет будущего.

Камо грядеши, Россия?

Александр Агеев, профессор, доктор экономических наук, директор Института экономических стратегий РАН

Пенсионная проблема в контексте иных вызовов

В докладах коллег главное сказано, поэтому я могу ограничиться некоторыми штрихами.

Как известно, каналы восприятия любого человека, включая политиков, ограничены. Это выглядит как всего лишь одна октава среди всех клавиш рояля. Но в худших случаях речь не идет даже об октаве, используется лишь одна клавиша, один род аргументов. А аргументы оппонентов — попросту не учитываются, их не видят и не слышат.

В идеале мы можем работать по всей клавиатуре «мыслительного рояля», но для этого требуются усилие, умение и знание: модели, статистика, математика, детекторы. В реальности же мы сталкиваемся с некоторым отупением при принятии решений, упрощением картины мира, примитивизацией проблемы. При этом часто там, где видится злой умысел, на самом деле присутствует просто обычная банальная глупость, некомпетентность или безответственное упрощение.

Решения о необходимости пенсионной реформы принимались с опорой на данные 2016–2017 года, которые показывали дефицит Пенсионного фонда в 60–120 млрд руб. В переводе на доллары это меньше двух миллиардов долларов. Возникает вопрос — почему такой сыр-бор из-за такого скромного дефицита? Из-за риска его значительного роста через 5–7 лет?

Это меня наводит на мысль, что в тот период, когда вся страна была поднята на дыбы дискуссиями о пенсионной реформе, проходили какие-то другие, может быть, более важные, более фундаментальные процессы.

Аргумент увеличения когорты людей старше 60 или 65 лет понятен, но он не является критическим. Об этом Президент РФ недавно сам откровенно высказался

— что, наверное, 5 лет можно было все это не трогать, но через 5–7 лет с этим бы столкнулись другие руководители. Отсюда и вопрос — почему нужно было делать именно сейчас?

Конечно, мы видим, что у нас реально снижается количество трудоспособного населения (см. рис. 1).

Потому приводится аргумент, что якобы нам не хватает рабочей силы. Но мы одновременно видим, что показатели безработицы достаточно интересны: 4,1 млн безработных (5,5% от экономически активного населения). Но 22% — заняты неформальным образом.

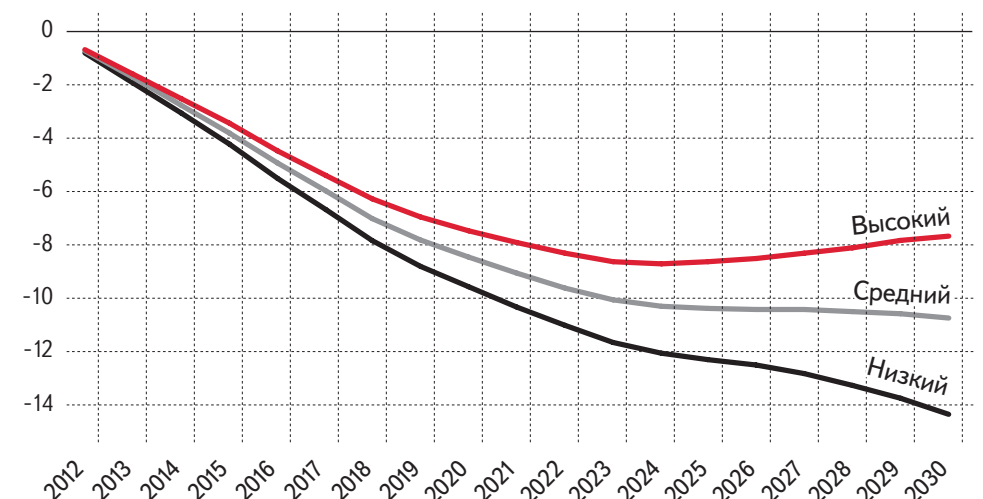
А еще стоит посмотреть на нашу среднюю пенсию в 13 тысяч, как это выглядит в сравнении с другими странами. Это — чуть больше 200 долларов по курсу (сейчас мы не говорим о курсе по паритету покупательной способности). В любом случае это ненамного больше так называемого прожиточного минимума (см. рис. 2).

Посмотрим с другой, более жесткой стороны: сколько получает российский гражданин (точнее, его родственники), разбившись в авиакатастрофе? Миллион рублей. Если найдутся меценаты и помощь региона, или какая-то исключительная ситуация, то это будет 2 миллиона рублей.

А сколько получает, например, родственник гражданина Европейского союза после такого же печального инцидента? Примерно 2 миллиона евро. При курсе под 80 к евро получается, что мы с вами все в 160 с лишним раз дешевле, чем гражданин Европы?

Означает ли это, что нам требуется в 160 раз меньше средств для того, чтобы прожить как-то старость «радостную»? Означает ли это, что мы в 160 раз хуже работаем, что мы в 160 раз хуже по производительности труда? То есть это явно

Рис. 1. Прогноз Росстата: снижение численности населения РФ в трудоспособном возрасте к 2025 г., %. Источник — ИНЭС

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

вопиющая какая-то диспропорция, которая почему-то находится вне дискуссии.

Когда Т.А. Голикова работала в Счетной палате РФ, она откровенно обозначила один из аспектов проблемы:

«Ежегодно на создание информационных систем федеральных органов исполнительной власти тратится 103 млрд руб. Это видимые расходы... Одновременно скрытые расходы, которые не администрирует Министерство связи... это еще 90 млрд руб. Для чего, почему создаются такие информационные системы — никому не известно... У нас создано 339 государственных информационных систем. Если мы обратимся к тому, как они функционируют, есть ли на них информация в режиме онлайн, нет ли, — мы, к сожалению, увидим достаточно печальные результаты... Но мы не просто потратили деньги на создание этих информационных систем, мы еще и отправляем деньги на их поддержание... В отсутствие денег возрастает запрос на справедливость».

Позднее, уже в ранге вице-премьера, эту мысль Татьяна Голикова продолжила, сказав о «неэффективности 30–40% бюджетных трат». И это цитата не оппозиционного деятеля, а признания высокопоставленного лица, имеющего необходимую информацию. Речь, таким образом, о нескольких триллионах рублей. Почему решили «поправить что-то в консерватории», то есть поднять пенсионный возраст, чтобы сбалансировать пенсионные приходы и расходы?

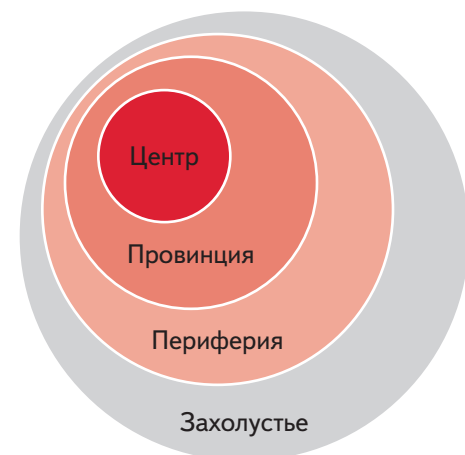
Начну с того, что все, что делается в стране, все, что имеется, называйте это экономическими терминами или иными, — это все можно классифицировать по четырем категориям. Есть та, где мы находимся в центре — мы лидеры. Это технологии

Рис. 2. Средний размер пенсий в разных странах мира, \$. Источник — ИНЭС

Рис. 3. Структура мировой системы.

Источник — ИНЭС

в космической индустрии, ядерной индустрии, целый ряд факультетов и кафедр ведущих вузов. Это то, где у нас мировые достижения и первенство. Балет опять же и так далее. В спорте кое-где мы лидируем.

Есть вещи, которые мы используем в качестве франчайзеров (провинция). Мы же почему-то не можем сделать наши хорошие быстро, мы предпочитаем «Макдоналдс», например. Соответственно, это означает, что мы предпочитаем часть добываемой там прибыли перечислять зарубежным собственникам.

Есть вещи, где мы работаем абсолютно периферийно — тоже неплохо, но, как говорится, не комильфо. И есть захолустье (см. рис. 3).

Это разделение проходит по отраслям, регионам, предприятиям, людям.

Что у нас на макроуровне попадает в центр — это наш топливно-энергетический комплекс и оборонно-промышленный комплекс. В итоге у нас получается огромная диспропорция между тем, что есть «центр» и «захолустье». Первое слишком мало, второе слишком велико.

Эта реальность отражается в том измерении, которое называют экономическим. Именно оно стало доминирующим сегодня, не будучи таковым в принципе, потому что мир сложен, жизнь сложна. Если сводить ее всю к ценам, капиталу, прибыли, то получится чрезмерная экономизация бытия. Это приводит к резкому сужению восприятия жизни, да и самой экономической реальности, и в критических случаях это кончается психиатрическими больницами.

На этой, «экономической», карте мира мы едва заметны. Собственно говоря, и Китай тоже мало заметен. Словом, от методики подсчета, от рейтинга зависит многое. То есть в восприятии и оценках важно не ограничиваться «одной клавишей».

Между тем за всем этим стоит более глубокая тематика, чем просто размер пенсии, чем просто даже срок нашей жизни. Это та проблема, которую поднимал уже более 130 лет назад Дмитрий Иванович Менделеев. Тогда было понятно, это еще при Александре III, что нам необходимо совершить рывок в развитии, потому что, будучи страной преимущественно аграрной, мы не сможем себя защитить от разных военных и экономических угроз. Крымская война еще была в памяти.

Да, были в это время у нас успехи в освобождении Балкан, давшие тяжело и с большими потерями. Но тем не менее видно было, как быстро растут и вооружаются Германия, Франция и Великобритания как гегемон того времени. И США.

Тогда были выдвинуты два серьезных предложения, в разработке которых принимал участие Дмитрий Менделеев. Первое касалось диспаритета цен на аграрную и промышленную продукцию, за счет которого нужно было перекачать значительную часть населения в город для работы на фабриках и заводах, которые будут

Рис. 4. Политика процентных ставок.

Источник — ИНЭС

производить необходимые промышленные товары.

И была еще вторая мысль — по какому вектору направить развитие образования. Менделеев подчеркивал: «Нам нужно побольше Невтонов, чем Платонов», то есть побольше технически образованных людей, инженерных, нежели гуманитарных. А при имевшейся системе образования получилось не совсем, так сказать, пропорционально. В том числе потому, что есть сильная связь между гуманитарным образованием и склонностью скорее к досужным разговорам, чем к конкретной позитивной деятельности.

Эту же проблему решал фактически Сталин. И программа индустриализации Советского Союза опиралась на ровно то же понимание угроз, что и при Александре III. Угрозы того времени были очень жесткими. Моделирование наших коллег из Санкт-Петербурга показало, что если бы в 1917–1918 году к власти пришли другие партии (эсеры, меньшевики, кадеты) или та или иная разновидность военного тирана, то мы вступали бы в мировую войну и получали бы агрессию, интервенцию против СССР не позднее 1933 года. Поэтому идея «или нас сомнут» — это было очень жесткое понимание того, что предстоит.

И ровно этой тематикой занимался Николай Дмитриевич Кондратьев: он, изучив итоги Первой мировой войны, отчетливо понимал, что совершить такой рывок — означает для СССР сделать некое жертвоприношение. Жертвоприношение не в смысле человеческих жизней, человеческой крови, а жертвоприношение в смысле доли накопления. Хотя в той ситуации это сопровождалось и жертвами человеческими.

И напомним, в итоге доля накопления тогда у нас достигла 35–40%, а ближе

к военным годам — до 45%. Это означало, что люди, которые работали активно тогда — а там было гораздо хуже с пенсией и со многими другими социальными благами, — они ради своих детей, ради своих внуков, ради будущего поколения эту жертву и принесли.

Вот такие цифры означают суть сегодняшней развилки. Мы сейчас имеем темпы роста в 1,5% и норму накопления в 17%. А нужно нам, чтобы справиться с теми вызовами, которые есть уже сейчас и обострятся в ближайшем будущем, — нужно, без всякой лирики, под 35% норму накопления и темпы роста в 4–6%.

Вернемся собственно к пенсионной реформе. Был и есть целый ряд других инструментов, которые никоим образом не были обдуманы и использованы при решении той проблемы, ради которой начали пенсионную реформу. В частности, денежная база. Мы — страна, живущая на обескровленной денежной базе. У нас норма монетизации, условно говоря, на 100 рублей товаров — примерно 42–45 рублей денег.

Когда начался кризис 2008 года, тогда многие наши эксперты из правительственной команды говорили «мы должны помочь Соединенным Штатам». То есть там снижают процентные ставки, а мы — повысим на самом деле. Или — там делают дополнительную эмиссию, а мы должны здесь поприжаться. Это хорошо изучено М.В. Ершовым (см. рис. 4).

То есть и по такому инструменту, как процентные ставки, мы видим в России такой странный подход. На каждом шагу и каждый день мы имеем в России не что иное, как всестороннюю эксплуатацию. И «возрастная реформа пенсий» — тоже акт усиления эксплуатации.

Окончание на стр. 12

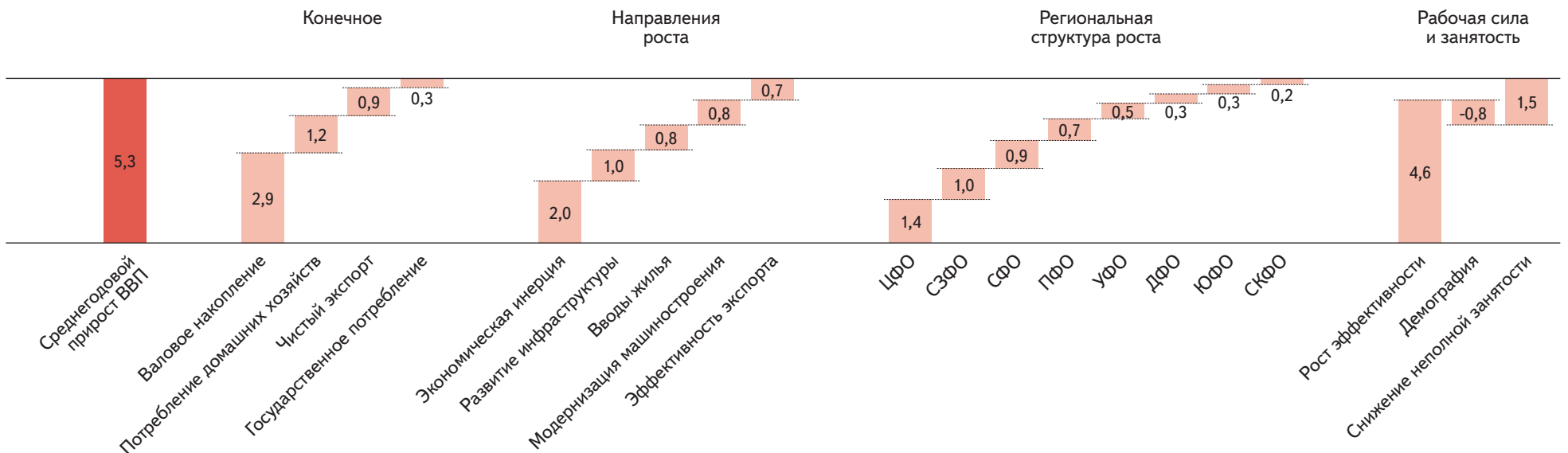
Александр Агеев

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 10–11

Рис. 5. Потенциальное наполнение роста в 2019–2025 гг.

Источник — ИНЭС

В стране сейчас примерно 20 триллионов рублей у населения, мы сейчас не говорим об их распределении по верхнему и нижнему децилям... мы говорим в целом, более 20 триллионов рублей. У государства — чуть меньше. У бизнеса — порядка 30 трлн. И те, и другие, и третьи хранят свои активы в банках, у которых более 80 триллионов активов. Но банки сейчас направляют на инвестиции порядка 15%, а пару лет назад — менее 2% активов.

Однако инвестициями не занимаются в необходимой мере и госкорпорации! И мы не говорим здесь об эффективности их инвестиций. Юрий Вульфвич Бялый показывал слайд, где видно, что инвестиции в основной капитал у нас ниже, чем были в 2012 году.

Правда в том, что рост у нас непосредственно связан с объемом инвестиций: есть рост инвестиций — будет рост через 3 года, не раньше. Нет инвестиций — не будет и роста. Падение экономического роста в 2014–15 годах было связано с тем, что еще в 2012 году ведущие наши, прежде всего государственные, корпорации резко снизили инвестиции. Такова правда жизни.

А еще более глубокая правда состоит в том, что к 2000-му, за 90-е годы, мы упали в два раза по объему ВВП, а потом лишь к 2010 году примерно восстановили уровень 1990 года (опять-таки, я говорю в общем плане). Но с тех пор мы с вами топчемся на месте. Рост инвестиций за этот весь период меньше 4%. А рост реального ВВП за почти 10 лет — 1,5%.

При этом корреляция между ростом ВВП и выпуском денежной массы — практически 99%. Есть деньги — есть рост, нет денег — нет роста. Организм не может жить, если у него нет кровообращения или очень мало крови по сравнению с потребностями. Но эта дискуссия сейчас практически свернута, ушла из повестки дня.

В 2008 году западные страны провели «политику смягчения денежной массы», по сути, выпустили значительную денежную массу и довольно безболезненно преодолели тот кризис. Мы же решили здесь поступить очень жестко, по-монетаристски.

Но как экономика может развиваться при нынешних соотношениях рентабельности производства и процентных ставок?! Только очень небольшой сектор сейчас имеет возможность обращаться к банковскому сектору за кредитами. Все остальные — зажаты. Ну и под 60% инвестиций, которые у нас сейчас все-таки есть в частном секторе, — это инвестиции за счет собственных средств. То есть всем (населению, промышленности) четко сказано: «сами, сами, ищите деньги сами».

На самом деле есть возможности увеличения темпов роста экономики до 4%, до 6%. Это не какие-то пожелания, не «хотелки», — это совершенно реальные

расчеты. Можно без каких-либо радикальных изменений и негативных последствий увеличивать природу и денежную массу, и средств на социальную политику, в том числе и на пенсии.

Расчеты наши показали, что за счет применения всего-навсего двух решений, опирающихся на две идеи, пенсия могла бы быть увеличена без каких-либо ущербов в два раза минимум и без всякого увеличения возраста. Идея первая связана с цифровизацией, а идея вторая связана с пониманием того, что такое «рента» — не только рента природная, которая уже давно изымается государством и направляется на другие цели, а есть еще такая вещь, как «рента гражданства». Все эти расчеты также сделаны, и они имелись у тех, кто принимал решение (см. рис. 5).

На самом деле мы теряем многое, опираясь на большую совокупность мифов. Есть мифы, скажем, о необходимости профицитности бюджета, есть мифы о недоступности наших золотовалютных резервов — о том, что невозможно из них изымать средства на развитие, потому что это вызовет инфляцию, есть мифы вокруг налогообложения прибыли. В общем итоге мы имеем колоссальные возможности экономического развития, но их неиспользование связано опять же не только со зло-

намеренностью кого-то или корыстными намерениями, а во многом с недообразованностью, а еще более точно — с господством некоей мифологии. Потому что эта парадигма — страшнее, чем даже злоумышленные намерения, хотя мы видим, что они тоже имеют место быть в нашей жизни.

И последнее. О самом страшном из того, что произошло. Из того, что я говорил, следует, что из всех возможных вариантов реформы взяли самой простой, соответствующий тем мифам, догмам экономического мышления, которые господствуют. Вариант, соответствующий тому образовательному набору, который есть у людей, принимавших это решение.

О чем речь? Сошлюсь на итоги исследования, которое мы проводили в 2018 году среди промышленных руководителей. Мы исследовали их готовность к цифровизации. В этой цифровизации главный риск — это, конечно, кибербезопасность. К отражению киберугроз мы более-менее готовы, а вот вторая проблема, которая вылезла из этого исследования — я повторю, это оценки промышленных руководителей (то есть, это уже люди, находящиеся в очень серьезной фазе зрелости и ответственности) — это проблема деградации естественного интеллекта.

Это означает, что мы имеем уже масштабированный процесс изменений типа грамотности — письменной, логической, основанной на определенной культуре, в конце концов, на некоей все-таки классической системе образования, — в пользу другой грамотности, где логики остается мало, где господствует клиповое мышление, где заимствуются схемы решений из компьютерных игр. И это уже совершенно другая ситуация и проблема — угроза массовой деградации естественного интеллекта. И к ее отражению мы не готовы. И это не полномочия промышленности только, это — сфера ответственности государства и всего общества (см. рис. 6).

Понятно, что в этой ситуации нас ждет еще довольно большое количество сюжетов, которые мы не рассматривали, но с которыми мы неизбежно и болезненно столкнемся. И это будет означать, что нам потребуется не только борьба с пенсионными и прочими разного рода извращениями, но и борьба за то, чтобы не деградировал наш естественный интеллект.

А пенсионная реформа, увы, — частный случай именно этой проблемы. Которая, конечно же, требует отдельного и гораздо более обстоятельного обсуждения.

Благодарю за внимание.

Рис. 6. Деградация естественного интеллекта. Источник — ИНЭС

№	Описание тренда, обусловленного цифровизацией общества и экономики	Показатель высокой значимости	Показатель низкой готовности
1	Киберугрозы: кибертерроризм, кибершпионаж, кибервойны и киберпреступность	53,8	44,2
2	Деградация естественного интеллекта: клиповое мышление, интеллектуальная зависимость от техники (аутсорсинг функции памяти гаджетам), стирание грани между действительностью и иллюзией, формирование неадекватного представления о мире, заимствование ценностей и потребностей из цифровых шаблонов	24,7	79,4
3	Транснациональный характер конкуренции и лидерства, прозрачность национальных границ для инновационных проектов. Преимущество будут иметь лидеры полномасштабной, всеобъемлющей цифровой трансформации общества и индустрии	23	70,7
4	Цифровая трансформация государства и общества: цифровые парламент и правительство, цифровой гражданин, использование искусственного интеллекта для принятия решений вплоть до цифрового рейтингования граждан	22,5	74,2
5	Дисбаланс на рынке труда: быстрый рост числа внештатных сотрудников-фрилансеров, появление новых «цифровых» профессий, разрыв в цифровых знаниях между различными поколениями	18,4	68,2
6	Увеличение доли и конкурентных преимуществ людей с самостоятельной творческой мотивацией, руководствующихся в своем поведении научными знаниями, логическим мышлением и не подверженных психологическим манипуляциям	17,2	74,7
7	Разработки по усовершенствованию человека и управлению биологическими свойствами человека	14,7	89,5

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Ирина Щетинина, доктор экономических наук, профессор

Пенсионная реформа не выдерживает аргументированной критики

Аргументы, которые будут представлены в этом докладе, появились в ходе моей переписки с такими органами государственного управления, как Администрация Президента, аппарат правительства и Минтруда РФ, с которыми переписывалась все лето по поводу пенсионной реформы.

Напомню, что 27 сентября 2018 года наша Государственная дума приняла в окончательном чтении законопроект о пенсионной реформе, который начал обсуждаться где-то в конце весны — начале лета. Далее Совет Федерации 3 октября одобрил этот законопроект, и вечером 3 октября наш Президент подписал закон № 350-ФЗ.

Какие аргументы «за» реформу нам предоставили?

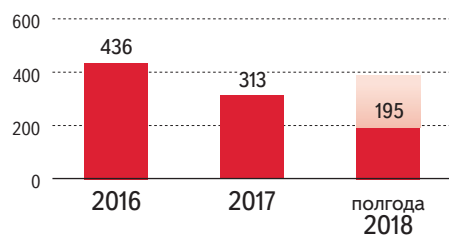
Во-первых, что пенсионный возраст 60 лет для мужчин и 55 для женщин был в 1928 году установлен, а сейчас уже изменилась ситуация, продолжительность жизни увеличилась.

Но обратите, пожалуйста, внимание, что расчет ожидаемой продолжительности жизни учитывает детскую смертность и «вероятность дожития», как сейчас говорят. Действительно, за последние 10–12 лет у нас детская смертность снизилась в 2 раза. Но что дальше? А дальше смотрим продолжительность жизни взрослого населения — она, к сожалению, не увеличилась. Вот данные по возрастной группе 65–69 лет — как видите, в какие-то моменты эта группа людей была в России больше или меньше, но увеличение в пределах не более 300 тысяч человек (см. рис. 1).

Если же мы посмотрим тренд численности этой группы населения до 2013 года (без учета Крыма), то видим, что количество людей в этой возрастной группе только за 9 лет сократилось примерно на 3 миллиона человек (см. рис. 2).

Дальше, сколько людей у нас не доживают до пенсионного возраста? Как вы видите, в трудоспособном возрасте у нас за 2016 год более 400 тысяч умерли, за 2017 год — более 300 тысяч, и только за полгода в 2018 году около 200 тысяч человек (см. рис. 3).

Рисунок 3. Смертность в трудоспособном возрасте — не доживают до пенсии, тыс. чел.

Теперь посмотрим на регионы. Если в Москве средняя ожидаемая продолжительность жизни мужчин и женщин — 77 лет, а в Ингушетии — 81 год, то видно, насколько она меньше во многих других регионах (см. рис. 4).

В Кемеровской, Иркутской, Амурской областях она на 12 лет меньше, чем в Ингушетии, в Еврейской автономной области — на 15 лет меньше, в Республике Тыва — на 17 лет меньше.

Рисунок 1. Численность населения РФ в возрасте 65–69 лет на начало года (с учетом Крыма), тыс. чел.

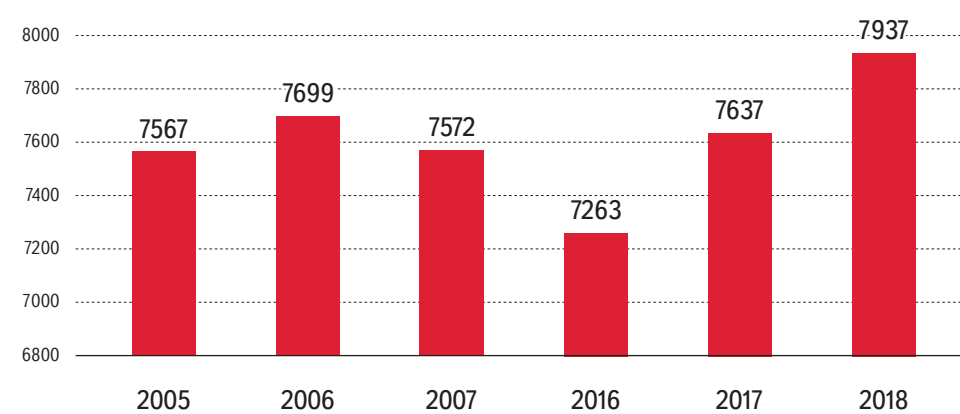

Рисунок 2. Тенденция численности населения РФ в возрасте 65–69 лет, тыс. чел. (без Крыма)

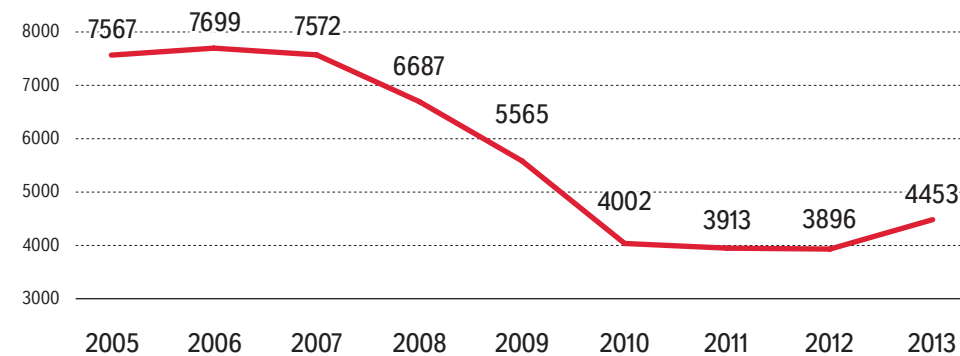

Рисунок 4. Ожидаемая продолжительность жизни по отдельным регионам РФ, лет.

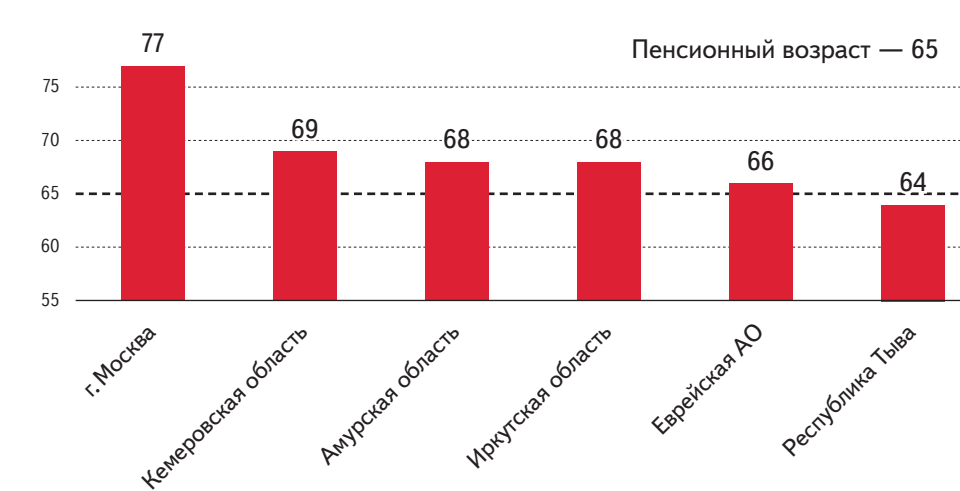
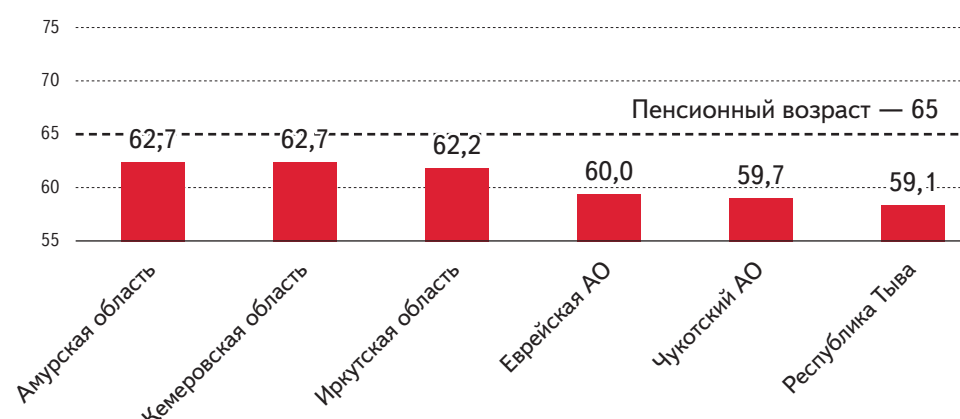

Рисунок 5. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин в некоторых регионах РФ и утвержденный пенсионный возраст, на начало 2017 года, лет.

Это — в среднем для женщин и мужчин. А если мы посмотрим ожидаемую продолжительность жизни мужчин, то видим следующее (см. рис. 5).

Нам установили 65 лет пенсионный возраст для мужчин, а в Еврейской автономной области только до 60 лет мужчины едва доживают, в Тыве и на Чукотке даже до 60 не доживают. Кемеровская область — всего лишь до 62 лет доживают и так далее. И таких регионов у нас, где мужчины в среднем не доживают до нового пенсионного возраста, — почти 44% по всей стране!

Дальше смотрим. Если у нас мужчины вышли на пенсию в 65 лет — все-таки дожили, все-таки повезло некоторым людям, — то дальше они в основном не проживут больше, чем ближайшие 1–2 года! Это — факт, следующий из официально объявленной Росстатом ожидаемой продолжительности жизни мужчин почти для 77% регионов страны! В 77% регионов дольше мужчины просто не живут!

Отсюда следует однозначный вывод — нельзя сейчас повышать пенсионный возраст!

Далее, нам говорят, что развитие медицины такое, что границы пожилого возраста расширились, и трудоспособный возраст увеличился.

Посмотрим, какая у нас медицина. За 10 последних лет по стране на 36% снизилось количество койко-мест. То есть больше чем на треть! При этом зафиксирован рост заболеваемости на 6%! К тому же у нас, как сообщил премьер-министр Дмитрий Анатольевич Медведев, не хватает 22 тысяч врачей, и это только официально!

Во многих регионах и даже в Санкт-Петербурге неуклонно растет заболеваемость! (см. рис. 6)

Вдумайтесь, пожалуйста: заболеваемость в год почти от 1000 до более 1400 случаев впервые зарегистрированных заболеваний на 100 тыс. человек в 25% регионов России, не говоря уже о хронических болезнях, выявленных ранее! И наблюдается тенденция роста заболеваемости.

Кроме того, несмотря на достижения современной медицины, генетической предрасположенности человека к увеличению трудоспособного возраста тоже не отмечается.

По данным Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), у женщин в среднем в 48 лет начинаются определенные гормональные изменения. А в 55 лет уже практически у 100% женщин снижается работоспособность, возникает предрасположенность к остеопении, остеопорозу и другим возрастным проблемам. А к 60 годам — это тоже данные ВОЗ! — у 90% людей, и мужчин и женщин, в той или иной степени возникают нарушения памяти, проблемы с нервной системой и т.д.

Так что совсем не зря в советское время был установлен пенсионный возраст для женщин — 55 лет и для мужчин — 60 лет.

Далее, нам заявляют следующий аргумент «ЗА» реформу: в 60–64 года у нас достаточно активное население, которое не хочет отдыхать. Они хотят работать. Поэтому мы и повышаем пенсионный возраст.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Продолжение. Начало — на стр. 13

Но давайте посмотрим, почему люди продолжают работать на пенсии.

Дело в том, что у нас не менее 10% регионов, где минимальный размер пенсии — 7–8 тысяч рублей (см. рис. 7).

Оплата коммунальных услуг — от 5 до 9 тысяч рублей (сюда входит все: и вода, и интернет, и телевидение), на лекарства — от 1 до 5 тысяч (всем необходимо в определенном возрасте, к сожалению, принимая лекарства). Что остается? Остается то, что человеку даже на еду не хватает средств!

Дальше смотрим. В 15% регионов у нас пенсия до 11 тысяч рублей. Убираем коммунальные услуги, хотя бы 5 тысяч (не будем 9 тысяч брать, хотя есть данные о стоимости коммунальных услуг и в 10 тысяч рублей), и вычтем из пенсии только тысячу рублей на лекарства (хотя вообще-то на это пенсионеры обычно тратят значительно больше).

Тогда оказывается, что в 78% российских регионах у людей остается сумма, на которую надо прожить, от 100 до 200 рублей на день. На эти деньги нужно питаться и что-то покупать — мыло, стиральный порошок и прочее. Получается, что в 85% регионов страны у человека не остается 100 рублей на обед, а в 2/3 российских регионов на еду (на обед) остается всего 50–60 рублей.

В детском садике детей кормят на 60 рублей и то говорят — это мало. А у нас это оказывается очень распространенной вынужденной нормой для взрослого человека; которому, как правило, с возрастом необходимо все-таки нормальное питание, особенно если начинает снижаться мышечная масса и т. д.

И этим пенсионерам у нас не положены социальные выплаты потому, что Минтруда РФ установил минимальную пенсию в 2018 году чуть больше 8,5 тысяч рублей и на 2019 год повысил аж на 263 рубля, то есть чуть больше 8800 рублей — прожиточный минимум для пенсионера. В некоторых регионах еще меньше, есть регионы, где он 7 тыс. рублей с небольшим.

Как жить на такие пенсии? Человеку приходится работать. Причем он часто идет на низкооплачиваемую работу, потому что высокооплачиваемую уже не может выполнять, или потому, что другой работы нет. Но если он идет работать — тогда не получает индексацию пенсии.

Замкнутый круг: на жизнь человеку хватает только тогда, когда на пенсии он еще и работает. То есть пенсионер идет работать не потому, что желает сохранять трудовую и социальную активность, а просто для того, чтобы выжить!

Таким образом, факт наличия работающих пенсионеров никак не относится к основаниям для повышения пенсионного возраста!

Дальше — еще один аргумент от власти «за» пенсионную реформу: **В стране не хватает высококвалифицированных сотрудников. Кадров нет высококвалифицированных! К тому же у нас такие условия труда, которые посылны и в пожилом возрасте.**

Хорошо, давайте посмотрим.

Конечно, высококвалифицированные работники действительно нужны для развития нашей экономики и нашего государства. Но сегодня около 67% российских работающих — это люди, которые имеют среднее и среднее специальное образование или даже вообще не имеют образования. Зачем им надо продлевать пенсионный возраст, если на рынке труда нужны именно высококвалифицированные сотрудники?

К тому же у людей в возрасте снижается производительность труда, причем очень серьезно. Я даже по себе скажу: на то, что раньше я могла выполнять за полдня, за день, сейчас мне надо несколько дней. Я, правда, стараюсь себя в форме держать, Сахаджа Йогой занимаюсь уже скоро 30 лет. А то было бы еще хуже.

Рисунок 6. Заболеваемость на 1000 человек населения в некоторых регионах РФ (зарегистрировано заболеваний у пациентов с диагнозом, установленным впервые в жизни)

Наименование региона	Зарегистрировано заболеваний на 100 тыс. человек			
	2005 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.
РФ	743,7	787,1	778,2	785,3
Владимирская область	877,6	913,9	937,7	944,2
Орловская область	828,5	932,3	970,2	951,9
Республика Карелия	1027,1	1113,8	1114,3	1126,2
Республика Коми	960,4	1054,8	1072,0	1121,2
Архангельская область	926,6	1007,5	1030,9	1016,4
Ненецкий АО	1632,4	1436,8	1421,4	1380,7
г. Санкт-Петербург	724,9	877,7	931,5	1009,6
Удмуртская Республика	893,7	945,4	968,2	991,0
Чувашская Республика	858,6	1019,0	983,4	934,2
Самарская область	855,3	1016,0	1033,7	975,7
Курганская область	813,3	914,8	925,2	970,4
Ямало-Ненецкий АО	1178,0	1132,1	1096,9	1180,4
Алтайский край	987,2	1082,3	1096,5	1130,3
Иркутская область	833,9	955,4	952,2	1000,6
Республика Саха (Якутия)	881,7	1098,1	1026,6	1043,8
Чукотский АО	1189,1	1025,2	1076,3	1289,4

Рисунок 7. Группировка регионов по величине средней пенсии, на начало 2018 г., %

Средний размер начисленной пенсии, тыс. р.	Средний остаток, тыс. руб.			Регионы	
	в месяц*			количество	доля в РФ, %
	После уплаты коммунальных услуг	после покупки лекарств	на день, руб.		
до 11	6	5	167	13	15
12-13	7	6	200	55	63
14-15	9	8	267	6	7
16-17	11	10	333	5	6
18-19	13,5	12,5	417	4	5
20 и выше	15	14	467	4	5
итого / в среднем	8	7	233	87	100

* Средняя оплата коммунальных услуг 5 тыс. р. Затраты на лекарства — 1 тыс. р.

85% регионов РФ, где на день нет 100 руб. на обед!!!

У пожилых — это тоже объективно — повышаются риски брака и некачественного выполнения работы, они часто не могут выполнять срочные задания. Потому никак нельзя на плечах стариков, простите меня за такое выражение, получить научно-технический прорыв и повысить производительность труда.

Кроме того, пожилые люди чаще болеют. Отсюда простой производственный процесс, отсюда дополнительные затраты работодателя и бюджета: пожилых работающих людей надо лечить в поликлиниках, в больницах — они чаще и дольше болеют.

Далее, для новых предпенсионеров потребуются новые рабочие места. Понадобятся также перевод их на более легкий труд, переобучение, трудоустройство, выплаты по безработице.

А еще понадобится строительство новых детских садов, потому что не будет в семьях бабушек и дедушек — пенсионеров, способных присмотреть за детьми.

А у нас на начало 2018 года уже был дефицит почти миллион мест в детских дошкольных учреждениях.

На все это потребуются дополнительные — и большие — средства.

Но, кроме того, что работающие люди пенсионного возраста будут оставаться на рабочих местах, у нас ведь еще есть скрытая безработица. Если Дмитрий Анатольевич говорит «у нас нет безработных», то на самом деле сейчас в России 34–40% людей в трудоспособном возрасте имеют непостоянную разовую занятость. Это ведь скрытая безработица!

Из этих 22 миллионов, которые не работают полноценно в настоящее время, только 4 миллиона стоят на учете в службе занятости, из них 80% — люди со средне-специальным образованием или вообще без образования.

Поэтому о каком дефиците кадров можно говорить, когда у нас в реальности такой недостаток рабочих мест?

Если теперь у нас еще и миллионы людей не уйдут на пенсию, а 2 миллиона молодых людей придут устраиваться на работу, для них не окажется рабочих мест. Тогда получается 4 миллиона зарегистрированных безработных плюс 2 миллиона молодежи, итого — 6 миллионов будет только зарегистрированных безработных, не считая тех миллионов, которые не встали на учет в службе занятости и тех, которые не уйдут на пенсию из-за увеличения пенсионного возраста.

По данным специалистов, для того, чтобы создать одно полноценное новое рабочее место, требуется от 100 до 200 тысяч долларов. То есть где-то от 6 до 12 миллионов рублей. Если это перевести на тех безработных, которых мы получим — 6 миллионов, то до 36 триллионов рублей нужно средств, чтобы создать для них рабочие места.

Но и это не все. На Всемирном экономическом форуме в 2018 году Евразийским институтом конкурентоспособности и консалтинговой компанией Strategy Partners было показано, что четверть рабочих мест, которые сейчас имеются, можно автоматизировать на 70%. Если это будет так, то в России в 2020–2025 годах возможно сокращение до трети работающего персонала во всех отраслях экономики. Это к тем 22 миллионам, которые сейчас без постоянной работы. И Герман Греф, говорит, что в Сбербанке в настоящее время принятие кредитных решений для физических лиц уже до 90% автоматизированы.

Обратите внимание — в Японии, в Китае на телевидении круглые сутки уже работают роботы, которым не надо платить зарплату, им не надо есть и так далее.

Из всего изложенного следует очевидный вывод, что принудительное продление пенсионного возраста в России экономически совершенно не оправдано.

Что же нам в такой ситуации делать?

Нам необходимо не пенсионный возраст продлевать, а проводить реиндустриализацию, то есть современную индустриализацию на новом технико-технологическом уровне. Нужно проводить автоматизацию и роботизацию производства, как во всем мире.

Это восполнит тот недостаток кадров, о котором нам говорят. И при этом могут быть замещены недостающие высококвалифицированные сотрудники, что в десятки, а может быть где-то и в сотни раз повысит производительность труда. Кто работает на компьютере, знает, насколько может повыситься производительность труда.

Тогда возможно будет сократить рабочий день и рабочую неделю. Наверное, многие знают, что сейчас за рубежом проводятся дискуссии о сокращении рабочей недели до 4 рабочих дней. Это может улучшить здоровье людей, будет реально увеличивать производительность труда и продолжительность жизни. А далее соответственно и уровень жизни.

Какой мы еще слышим аргумент «за» увеличение пенсионного возраста? Нам говорят, что в стране идет сокращение числа работающих, а пенсионеров становится больше. Говорят, что в 1970 году на одного пенсионера было 3,7 работающих, а затем станет еще меньше. И пенсионных взносов от работающих на выплаты пенсий уже не хватает.

Давайте посмотрим, так ли это.

За последние 12 лет (это — по официальным данным Росстата) у нас соотношение трудоспособного населения и людей старше трудоспособного возраста почти не менялось. В среднем — где-то 2–3 работающих на 1 пенсионера. А если смотреть это соотношение для мужчин, то на каждого мужчину старше 60 лет приходится 4 мужчины в трудоспособном возрасте 15–59 лет.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Правительство нам еще говорит, что у нас население стареет, молодежь не прибывает. Но если смотреть реальную статистику, то оказывается, что это вовсе не так. (см. рис. 8)

За последние 10 лет, как мы видим, в России налицо прирост молодого населения численностью более 4 миллионов человек. И если бы в стране в дальнейшем продолжалась политика повышения реальных доходов населения и поддержки рождаемости, то у нас никакой «демографической ямы» не ожидалось бы. А такую политику ставит под сомнение происходящее в стране, особенно в 2018 году, ухудшение социально-экономического положения народа. Прежде всего, за счет роста налогов, тарифов, цен и др. А теперь и роста пенсионного возраста.

Далее, нельзя не отметить странности нашей статистики по Пенсионному фонду и его показателям, в том числе по его возникшему дефициту. В статистическом сборнике Росстата за 2016 год было около 76 миллионов человек, отнесенных к рабочей силе страны, и пенсионеров около 43 миллионов. В 2017 году почти ничего не изменилось: работоспособных лиц и пенсионеров примерно столько же. При этом по сборнику 2016 года доходы ПФР были выше, чем расходы, и отмечался профицит ПФР более 300 миллиардов рублей.

Но затем, когда возник вопрос о повышении пенсионного возраста, появились вопросы нехватки средств в ПФР, — в статистическом сборнике Росстата 2018 года за тот же 2016 год уже показан дефицит ПФР, и за 2017 год тоже дефицит!

Обратим внимание и на то, что из Пенсионного фонда платятся не только пенсии. Из него идут различные социальные выплаты, выплаты на материнский капитал. Из него идет оплата международных организаций — тех, которые связаны с трудом. То есть работающие не только платят страховые взносы для выплаты пенсий. Пенсионный фонд используется и на другие цели.

А почему еще у ПФР может не хватать средств на пенсионные выплаты, хотя 22% от фонда отплаты труда работников постоянно отчисляется в Пенсионный фонд?

Дело в том, что у нас очень низкая оплата труда. У работодателей высокая налоговая нагрузка, снижаются их доходы, они понижают реальную зарплату работникам — и отсюда снижаются отчисления в Пенсионный фонд.

Еще у нас в стране постоянно растут цены и тарифы; высоки кредитные ставки, причем в разы выше, чем за рубежом. Отсюда — низкая рентабельность и/или убыточность производства, из-за чего работодатели опять-таки снижают зарплату и, соответственно, отчисления в Пенсионный фонд. Такой вот замкнутый круг.

Посмотрим, какие у нас зарплаты. В правительстве говорят, на самом деле зарплаты не такие низкие, потому что многие люди их в конвертах получают. Наверное, где-то получают в конвертах, может быть.

Но давайте возьмем социальных работников. Это госучреждения. Какие конверты они могут получать? А ведь у них всего 11 тыс. рублей зарплата! Возьмем младший медперсонал — у них 10 тыс. рублей зарплата. У педагогов, у работников культуры — то же самое (см. рис. 9). И это всё — госучреждения.

В России регионов с такими зарплатами подавляющее большинство! И тогда откуда же будут высокие отчисления в Пенсионный фонд?!

У нас в стране более 62% регионов, где множество людей — от 14 до 42% — живут за чертой бедности, то есть более 20 миллионов человек, зарплаты которых ниже прожиточного минимума! По сути, это целая страна, где люди живут за чертой бедности (см. рис. 10)!

Рисунок 8. Динамика численности населения России моложе трудоспособного возраста, тыс. чел.

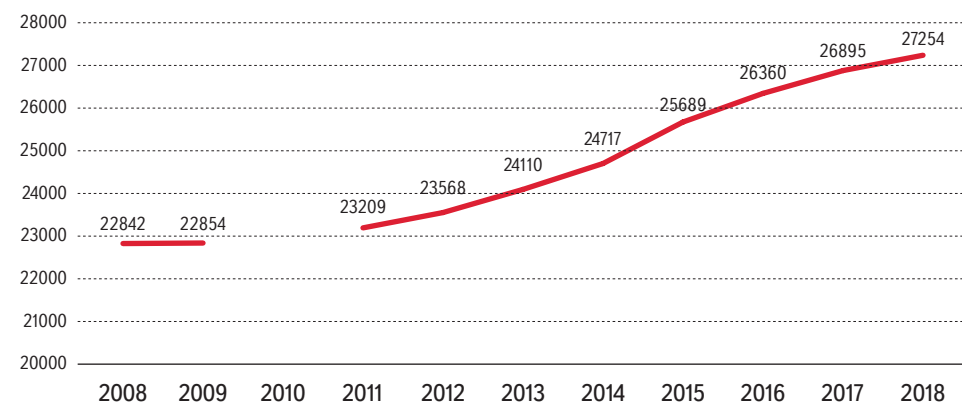

Рисунок 9. Доля регионов РФ с минимальным уровнем средней заработной платы отдельных категорий работников

Категория	Среднерегиональная величина заработной платы, тыс. руб.	Доля регионов, % от общего количества субъектов РФ
Социальные работники	11-14	29,3
Педагогические работники учреждений:		
дошкольных	14-19	30,5
общего образования	18-21	19,5
дополнительного образования	15-19	23,2
начального и среднего профессионального образования, прочих социальных организаций	17-20	22,0
Медперсонал:		
средний	16-20	39,0
младший	10-16	57,3
Работники учреждений культуры	11-16	36,6
Научные сотрудники	20-30	23,2

Рисунок 10. Группировка регионов РФ с долей населения, имеющего денежные доходы ниже прожиточного минимума, 2016 г.

Доля населения с денежными доходами ниже прожиточного минимума, %	Доля регионов, % от общего количества субъектов РФ
14-20	50,0
21-25	6,1
26-42	6,0
Всего регионов с долей населения, денежные доходы которых ниже прожиточного минимума	62,1
Доля населения (от 14 до 42%) в 62,1% регионов РФ имеет доходы ниже прожиточного минимума	
В среднем по России доля населения, денежные доходы которых ниже прожиточного минимума, 13,4% — около 20 млн чел.	

Далее, правительство нам говорит: Но если мы не повысим пенсионный возраст, тогда мы не сможем повысить пенсии!

Почему так — потому, что у нас солидарная пенсионная система. То есть работающие, как вы знаете, формируют пенсионные выплаты для пенсионеров. И получается, что если повысят пенсионный возраст, — а его уже повысили, — то увеличится средняя пенсия в 2019 году на 7%, то есть на тысячу рублей. Но это если пенсия средняя по стране, как сообщает Росстат, 14 тысяч рублей, — тогда неработающие пенсионеры получат 1 тысячу рублей. Но если пенсия меньше 8 тысяч, то 7% от ее повышения — это не больше 500 рублей.

При этом, что самое-то интересное, к 2024 году правительство нам обещает среднюю пенсию 20 тысяч рублей при

условии повышения пенсионного возраста. А если не увеличивать пенсионный возраст, то средняя пенсия якобы будет «всего лишь» 17,5 тысяч рублей.

То есть ради вот этих 2,5 тыс. рублей в месяц вносится раскол в общество, люди на 5 лет лишаются своего пенсионного заслуженного отдыха и пенсионных выплат!... Тем более что обещанные 20 тысяч будут получать не все. Те, кто получал пенсию 8 тысяч рублей, будут получать всего 11 тысяч... Но разве это можно назвать достойной пенсией?!

Кроме того, почему же необходимо применять солидарные принципы формирования Пенсионного фонда? Кто мешает перейти на нормативные принципы, чтобы просчитать действительно достойный уровень пенсий и выплачивать их?

Нам говорят, что на это неоткуда взять средства. Владимир Владимирович Путин выступал и сказал, что по-разному просчитывали — нет другой возможности, как только повысить пенсионный возраст.

Давайте посмотрим, так ли это. Проверяем только несколько позиций.

У нас в 2016 году только за полгода из-за снижения экспортных пошлин на сырую нефть бюджет потерял более 238 млрд рублей.

За счет снижения экспортных пошлин на бензин в 2018 году уже идет рост внутренних цен на горючее и, соответственно, на все виды товаров. Из-за этого снижается покупательная способность людей, они меньше покупают, и падают доходы у товаропроизводителей. Товаропроизводители снижают зарплаты и отчисления в Пенсионный фонд. Опять замкнутый круг.

Далее, у нас в стране, по данным Счетной палаты, только в незавершенных проектах в разных отраслях — два с половиной триллиона рублей «заморожено» средств!

А еще у нас в то время, когда, по сути, идет новая холодная война, когда возможны санкции против России так же, как против Ирана и Венесуэлы... у нас ежегодно 5–7 трлн рублей тратятся на покупку ценных бумаг и долларов за рубежом. Зачем?

А еще прощаются долги других стран России — это еще 5 трлн рублей.

Участие нашей страны в разных международных организациях обходится ежегодно чуть ли не полтриллиона рублей. Зачем нам в Совет Европы сейчас платить 2–3 млрд ежегодно? Зачем нам ВТО, в которое мы, мягко сказать, вступили не на лучших условиях, но еще и должны в нее 300 млн каждый год платить?

Далее, только за счет введения прогрессивного подоходного налога, который есть в большинстве развитых стран, можно получать более триллиона рублей дохода в бюджет.

У нас также очень интересные фиксированные налоговые ставки — в абсолютных величинах, а не в процентах от дохода, — для нефтяных, газовых, железнодорожных и т.д. высокорентабельных компаний. То есть для примера, скажем, получили 5 млрд дохода, заплатили налог в 1 млрд и все, — 4 млрд себе оставили.

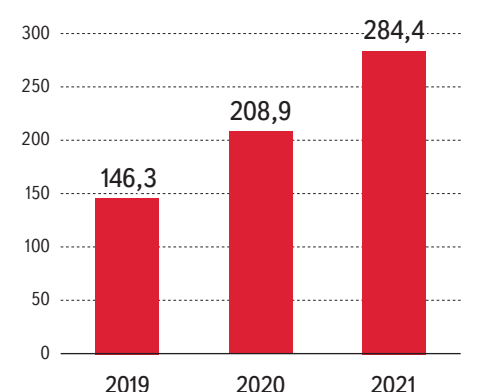
В стране также запланирован профицит бюджета на 2019–2021 год до 2 трлн рублей. Но почему бы не направить часть этих средств в Пенсионный фонд?

У нас также неоправданно высокие зарплаты у топ-менеджмента и некоторого руководящего состава госслужащих. Только на федеральном уровне на оплату труда госслужащим требуется 60 млрд рублей ежегодно.

Если неработающим пенсионерам пенсию увеличили на 7%, то на повышение материальной мотивации госслужащих запланировано ежегодное увеличение почти в 1,4–1,5 раза (см. рис. 11)!

Окончание на стр. 16

Рисунок 11. Планируемое повышение материальной мотивации госслужащих, млрд руб.

СОЦИАЛЬНАЯ ВОЙНА

Окончание. Начало — на стр. 13–15

В Советском Союзе была разница в оплате труда между минимальной и максимальной не более 10–12 раз, в отдельных случаях с премиями максимум — 15 раз. А сейчас нам говорят: «Но у наших работников низкая производительность труда!» Тогда что же, у нашего топ-менеджмента производительность труда в тысячу или в две тысячи раз выше, чем у его работника, раз ему платят в тысячу или в две тысячи раз больше?

Это только отдельные примеры. Есть и другие варианты, которые позволят найти средства, если навести порядок в экономике, а не увеличивать пенсионный возраст.

Тогда нам еще говорят: **есть международные стандарты, мы должны придерживаться общих международных правил, тем более в Евразийском союзе, где у нас самый низкий пенсионный возраст!**

Но эти ссылки на международный опыт не выдерживают никакой критики.

Посмотрите, пожалуйста: в Европе мужчины живут в среднем 78 лет. В России — на 12 лет меньше. Женщины в Европе 83 года живут. У нас — на 7 лет меньше. Сравните с той же Францией, например. Там мужчины живут 79 лет, а в России — 66 лет (см. рис. 12–13).

При этом в Европе — и именно для того, чтобы снизить безработицу, — начинают не увеличивать, а снижать пенсионный возраст. И не только в Европе. У нас представители власти говорят, что на рынке труда пожилые люди и молодые — не конкуренты друг другу. Но в Европе как раз между ними очень острая конкуренция. И поэтому, если во Франции до 1981 года был пенсионный возраст 65 лет, то прези-

дент Миттеран снизил его до 60. Правда, Саркози увеличил до 62 лет, но не до 65! Олланд, придя к власти, в 2012 году вновь снизил пенсионный возраст до 60 лет, а Макрон в 2017 году добавил два года. Но только два года, а не пять, как у нас! Хотя продолжительность жизни между нашими странами, как мы видим, несопоставима.

Но и с бывшими республиками СССР у нас разница в продолжительности жизни большая. У мужчин даже в Казахстане более высокая продолжительность жизни, чем в России, не говоря уже об Армении. А Эстония, Латвия? По сути, в России самая низкая продолжительность жизни, в том числе и у женщин (см. рис. 14–15).

Еще один аргумент нашего правительства за пенсионную реформу: **Госдума приняла Конвенцию Международной организации труда о минимальных нормах социального обеспечения, и теперь у вас будут пенсии в 40% от вашей зарплаты...**

Давайте посмотрим, сколько это будет.

У того же медперсонала 40% от зарплаты — 4 тысячи рублей, у социальных работников — 4–6 тысяч. Это все уйдет, как минимум, на коммунальные услуги... А кушать-то на что? И ведь, как мы уже говорили, у нас в России более 60% регионов с низкими зарплатами...

Кто будет хорошо жить при таких условиях — например, депутаты Госдумы: у них зарплата в среднем 400 тыс. рублей были, тогда пенсия будет 160 тыс. рублей. Или топ-менеджмент «Газпрома» — до нескольких миллионов рублей при таких условиях пенсия может быть. Рядовой сотрудник «Газпрома», у него 80 тыс. рублей

зарплата, и пенсия будет 32 тысячи рублей. Конечно, это значительно меньше, но тоже неплохо.

То есть выиграют в России от ратификации этой Конвенции только те, у кого высокий уровень зарплат. А мы с вами видели, какой уровень зарплат у большинства в России. Для того чтобы пенсия в 40% составила обещанные 20 тыс. рублей, нужна зарплата 50 тыс. рублей. Для большинства работников 89% регионов страны это, так сказать, нереализуемая мечта. Нереализуема она потому, что реформы последнего времени никакого улучшения и новых перспектив российским гражданам не открывают.

Инфляция остается? Остается. Низкие зарплаты останутся? Останутся. В 5 раз их никакой работодатель не повысит. Рост цен и тарифов продолжится? Продолжится. И еще два раза в год нам будут, как уже пообещали, тариф за коммунальные услуги повышать. Высокая налоговая нагрузка остается? Остается, да еще на нас сейчас, как из рога изобилия, сыплются новые и новые налоги. Недостаточное развитие здравоохранения? Останется. Ну и ухудшение социально-экономического положения населения продолжится. И еще те самые 5 лет отдыха на пенсии у людей отнимут...

А что из этого следует? Рост бедности. Безработица будет расти. Соответственно, начнется, как в 90-е годы, рост преступности, увеличатся протестные настроения и т. д.

Отсюда общий вывод — пенсионная реформа никаких положительных результатов — ни экономических, ни социальных, ни политических — не даст.

Значит, необходимо указом Президента на какое-то время отложить реализацию этой пенсионной реформы — Федерального закона 350-ФЗ и провести подготовительную работу к созданию нового пенсионного законодательства.

Для этого требуется изменить принципы формирования Пенсионного фонда — отказаться от солидарных и перейти на нормативные принципы.

Повысить качество здравоохранения и уровень социального обслуживания населения.

Увеличить реальную заработную плату для обеспечения размера пенсий из расчета рекомендуемых международными требованиями 40% от заработной платы.

Сформировать действенный механизм регулирования цен и тарифов, препятствующий снижению реальных доходов населения.

Провести реиндустриализацию на основе автоматизации и роботизации производства. Повысить уровень квалификации работников, чтобы они могли работать в новых условиях, освоить новую технику и технологии.

И, конечно, надо сбалансировать наличие рабочих мест и численность населения в трудоспособном возрасте. Ведь в советское время у нас не было безработицы. Для этого составлялись трудовые балансы, межотраслевые балансы. Планирование было на самом высоком уровне. Поэтому безработицы не было.

А вот когда все эти меры будут реализованы, только тогда можно будет говорить, — если это будет нужно! — о повышении пенсионного возраста.

Благодарю за внимание.

Рисунок 12. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, лет.

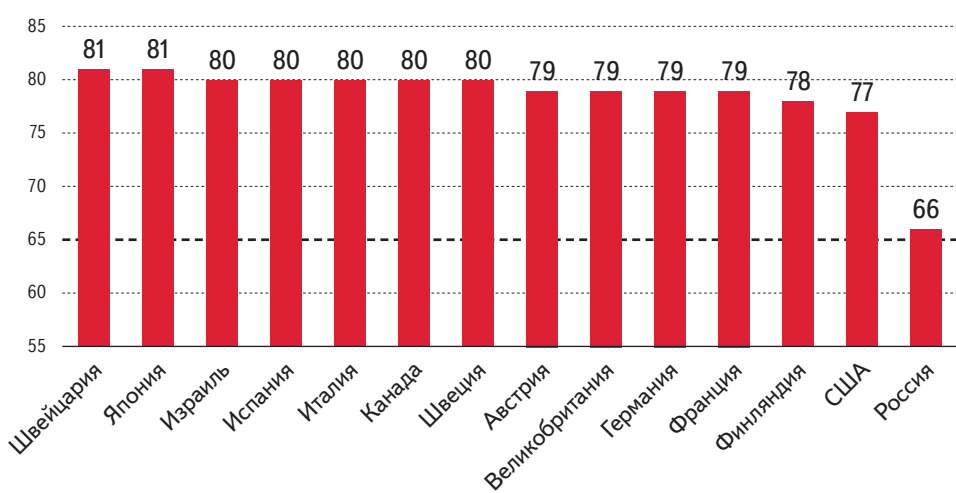

Рисунок 13. Ожидаемая продолжительность жизни женщин, лет.

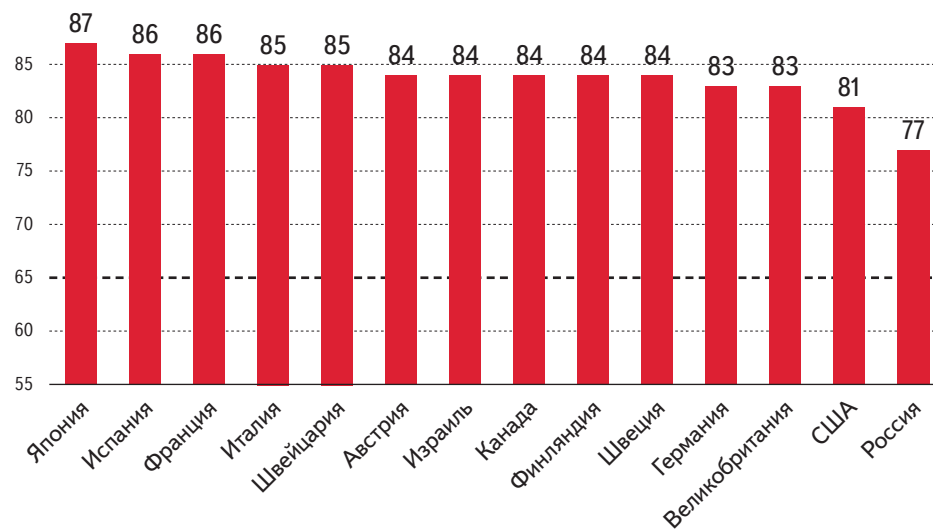

Рисунок 14. Ожидаемая продолжительность жизни мужчин, лет.

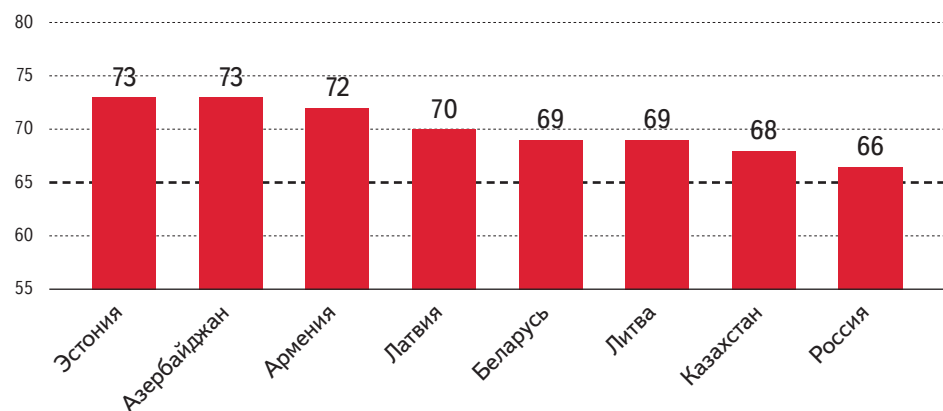
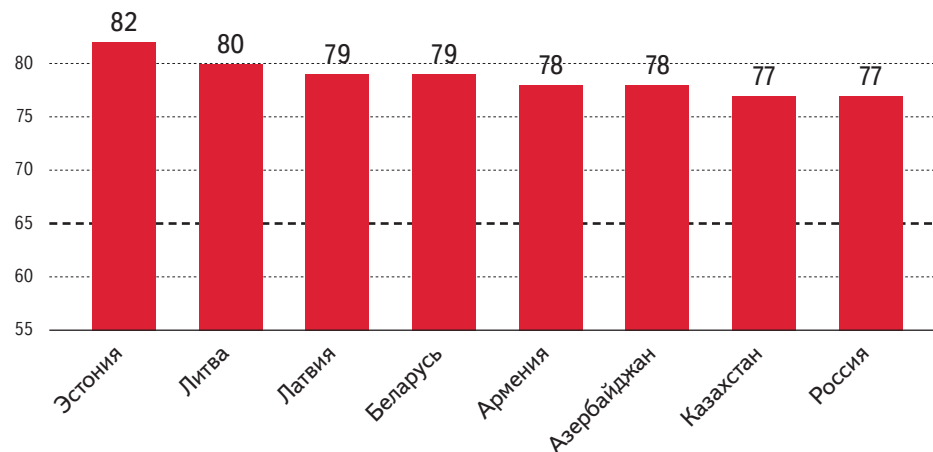

Рисунок 15. Ожидаемая продолжительность жизни женщин, лет.

Газета «Суть времени» зарегистрирована Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) Свидетельство ПИ № ФС77-50554 от 9 июля 2012 года

Учредитель: Кургинян С. Е.

Издатель: МОФ «Экспериментальный творческий центр» (Центр Кургиняна), Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001

Главный редактор: С. Е. Кургинян
Адрес редакции:
Садовая-Кудринская, д. 22/21, стр. 1-2, г. Москва, Россия, 123001
Тел. редакции: (495) 691-50-03
Отпечатано в филиале ОАО «ПФФП» «Волоколамская типография», ул. Парковая, д. 9, г. Волоколамск, Московская обл., 143600

Заказ № 308
№ 315 (315) от 13.02.2019
Время подписания в печать:
по графику — 10:00,
фактическое — 10:00
Тираж 8000, цена свободная

ISSN 2500-0330
1 8 3 1 5
9 772500 033000